

БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ

Как Империя не нанесла ответный удар

Август 2020 – июнь 2021, октябрь 2022, январь 2023 гг.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
В одной далёкой-далёкой стране.....	6
Как сто лет назад	9
Лирическое отступление I. ОЗХО на них нет.....	10
Диспозиция катастроф	11
Динамит лежит в порту	19
А что же в русских архивах?.....	19
О снарядном голоде и растущих аппетитах армии	26
Лирическое отступление II. И пуд пропаганды	27
Снаряды и патроны	28
Настоящая катастрофа	29
Петроградская конференция	29
Послесловие	32

Предисловие

Обычно в начале подобных статей цинично пишут, что автор не будет претендовать ни на полноту, ни на точность, ни на достоверность, ни на адекватность изложения. Этот приём называется «отказ от ответственности». У столь хитрых сочинителей получается, что они ни на что не имеют притязаний. А те, кто сел в лужу, используя их выкладки, сами во всём виноваты. Раз уж дорогие читатели не могут отделить здравые мысли от абсолютного неадекватата, то туда им и дорога.

Но автор этой статьи так не поступит. В нашем случае всё несколько сложнее. Прежде всего, надо сделать признание: эта работа не предполагалась чем-то сугубо научным. Поэтому стиль повествования, местами, может показаться слишком легковесным.

Во-вторых первоначальной целью было сведение воедино текстов, планов, аэрофото- и космической съёмки некоторых территорий города Архангельска и их взаимная верификация. «Некоторые территории» – это портовые районы Бакарица и Экономия, где в конце 1916 – начале 1917 годов произошли взрывы, находящиеся в некоторой суперпозиции информационного поля. С одной стороны, они широко и даже общеизвестны в кругах специалистов и любителей истории. С другой, если спрашивать о них случайных людей, то выяснится, что те события им почти неизвестны. Этому посвящена часть исследования, где рассматриваются свидетельства аэрокосмической фоторазведки и излагаются те факты, о которых они могут свидетельствовать.

Однако постепенно работа продвинулась в совершенно неожиданном направлении. После прочтения целого ряда источников и перевода статей, стала заметна необычная согласованность формулировок ряда свидетельств, которая лишь подогрела исследовательский интерес. Пришлось столкнуться с совершенно обескураживающей грандиозностью некоторых приведённых цифр и сумм. Внезапно открывшаяся ретроспектива архангельских событий оказалась и потрясающей и сенсационной. Настолько, что потребовалось длительное время для приведения полушутливого текста хоть в какой-нибудь приличествующий трагизму событий вид.

Работа над материалом всё ещё продолжается. И автор настоятельно просит не принимать выводы этой статьи или специфический чёрный юмор слишком близко к сердцу.

Методические указания

В первой части я коснулся некоторых вопросов использования аэро- и космосъёмки разных периодов и методов сопоставления снимков для поиска следов на местности. Была проведена работа по нормализации картографических материалов и фотосъёмки, сортировка и верификация свидетельств. В качестве референса послужили свидетельские материалы о другом взрыве, случившемся на нашей памяти. Сопоставление с современными источниками позволило сформировать первичное представление о методологии и подходах к исследованию событий вековой давности через данные фоторазведки, полученные через 25 и 50 лет после них.

Вторая часть исследования полностью меняет вектор исследования. Она черпает вдохновение из количественного описания архангельских событий 1916-1917 годов с примесью несложной арифметики. Некоторое понимание механизмов работы государства, плюс последовательность общеизвестных событий предлагают возможность сделать некоторые выводы. Выводы несколько провокационные, но всё же достаточно убедительные.

Третья часть исследования, в качестве исследовательского интермеццо, сформировалась из систематизированных данных русских архивов о грузах пароходов-участников событий на Бакарице и Экономии.

Методом работы был избран сравнительный системный анализ доступных источников разной степени научности: фотоматериалов из сети Интернет, данных из архивов МВД США, NARA, РГА ВМФ, публикаций местных архангельских историков и краеведов, дававших в различное время оценки рассматриваемым здесь событиям.

О степени надёжности и достоверности использованных источников и документов также следует сделать некоторые замечания и проранжировать их следующим образом:

1. Космические фотографии, приведённые в исследовании, являются данными объективного контроля. Они достоверны, их источник верифицирован: USGS, NARA и др.
2. Наземные фотографии и их описания надёжны настолько, насколько надёжны их источники.
3. Схемы чуть менее достоверны, поскольку создавались с известными упрощениями.
4. События и суждения, у которых указан источник, я прекраснoдушно принял на веру или специально антинаучно подобрал.
5. Рассуждения, у которых нет указанного источника, я либо измыслил сам из имеющихся соображений рациональности, либо как смог вывел логически из поведанного им выше по тексту. Тем самым автор несёт ответственность за свои выводы.

Но иногда могут случаться чудовищные для настоящего историка вещи. В силу дилетантизма, я просто мог позабыть, откуда и что взял. Или мог допустить ошибку, начав использовать в качестве аргументации то, что будет доказано, показано или принято на веру дальше по тексту. А то и вообще – при редактировании сумел потерять важный абзац с обоснованиями.

Неакадемические источники, несмотря на свою внутреннюю эмоциональную полноту и наблюдаемую логичность, чрезвычайно противоречивы, будучи взяты вместе. Порою они чересчур уж пространно и неочевидно потешаются один над другим, подрывая доверие ко всему, что в них написано. Поэтому потребуется сделать ещё несколько разъяснений относительно источников.

Замечания на тему использованной литературы.

Крайне рекомендуется к прочтению обширная статья-компиляция за авторством George Bolotenko [«Взрывы военного времени в Архангельске, 1916-1917»](#). Перевод этой статьи придал должный импульс к размышлениям, итогом которых стал этот материал. Я сразу приношу свои глубочайшие извинения за то, что поспешнейше транслитерировал имя George Bolotenko как Георгий Болотенко (вероятно ошибочно) и далее в отсылках использую его повсюду.

Для более глубокого ознакомления с военным производством России, о его пропорциях и закономерностях, рекомендуется к прочтению книга [Г.И. Шигалина «Военная экономика в первую мировую войну»](#).

Отдельно хочется упомянуть оригинальное произведение про архангельские события 1916-1917 годов. Им является статья из альманаха «Год XXII. Альманах шестнадцатый» Сергея Николаевича Маркова [«Корабли, взлетевшие на воздух»](#). Где-то между 1934 и 1938 годами он был допущен в архив архангельского порта, из бумаг которого и выписал цифры, впоследствии оказавшиеся во всех более поздних исследованиях. Источник этот имеет весьма литературный характер, но качество работы историка лишь немного уступает иным его несомненным достоинствам. Конечно же, библиографии и списка источников в нём совсем нет. Конечно же, в нём присутствуют чисто литературные и журналистские сюжетные вставки. Это именно литературный источник, опубликованный в ангажированном альманахе в весьма непростое время. И всё же его текст перекачивал целыми абзацами в более поздние исследования, приобретая, тем самым, вес в кругах исследователей.

Здесь оказалась закопана самая большая беда. При знакомстве со статьёй С. Маркова, становится понятно, что едва ли не подавляющая часть российских экспертных мнений основывается на ней или восходит ней. Различные исследователи брали из неё достаточно обширные цитаты, в частности, почти у всех русскоговорящих авторов мнений, упомянутых у Г. Болотенко, встречаются суждения, почерпнутые из альманаха 1938 года.

Приведённая в сносках к настоящей статье библиография обширна и разнопланова, хотя и в большой степени повторяет библиографию статьи Г. Болотенко. К ней добавляются ссылки на работы российских историков и краеведов, дающих комментарии к частным суждениям,

выдвигаемым в этом тексте. После расширения на третьей итерации предмета исследования, соответственно изменился количественно и качественно состав источников.

Цели и задачи исследования

В качестве дискуссионного вопроса автор выдвигает ту гипотезу, что почти забытые взрывы в Архангельске 1916-1917 годов приобрели далеко зашедшие последствия для России и мировой истории. И в качестве обобщения выдвигает максимум: любые крупные взрывы являются признаком больших проблем в экономике.

Целью написания этой работы является популяризация отечественной и региональной истории и, для начала, создание очередной красивой легенды. Если вдруг выяснится, что автор был недалёк от истины – то целью станет привлечение профессиональных маститых учёных историков и краеведов к обсуждению выводов, источников и применённых технологий анализа.

Благодарности

Автор благодарит:

- United States Geological Survey (USGS) за материалы космической съёмки и инструменты для измерения;
- United States National Archives and Records Administration (NARA) за материалы аэрофотосъёмки периода 2MB;
- Архангельскую областную научную библиотеку им. Добролюбова за предоставленные схемы порта;
- Международный проект Википедия за то, что не приходится расписывать каждое слово и понятие;
- РГА ВМФ за архивные материалы и J.D., любезно согласившемуся просмотреть и сфотографировать кадры микрофильмов листов архивных дел.
- Выражает признательность D.L.M. за конструктивную критику идей, многочисленные уточнения и за привлечение внимания к деятельности Крестьянского Поземельного банка;
- И всячески признателен участникам сообщества ВКонтакте «Signum Temporis» за долготерпение и поддержку.

Первый заход на цель мы выполним несколько издалека. В чисто географическом смысле. Для того, чтобы лучше представлять себе масштаб событий, вспомним один очень хорошо задокументированный взрыв.

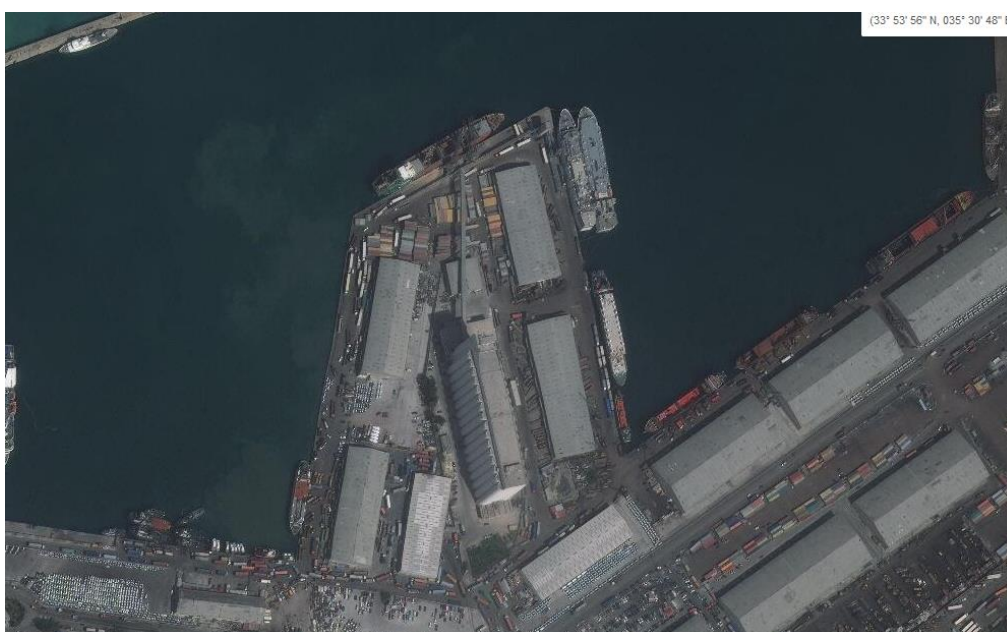
В одной далёкой-далёкой стране

Взрывы в бейрутском порту — катастрофа, произошедшая в столице Ливана вечером 4 августа 2020 года.

Всего прогремело два взрыва; во время второго, более мощного, взорвался склад с 2750 тоннами аммиачной селитры, конфискованной с судна «Rhosus» и с 2013 года хранившейся в портовой зоне. Погибли 158 и получили ранения около 6 тысяч человек, в городе произошли серьёзные повреждения зданий, остались без жилья примерно 300 тысяч жителей¹.

Если оставить в стороне рассуждения о кошмарности произошедшего, то в первую очередь надо признать, что это событие потрясло своим размахом и красочностью. Исследовательской ценности ему добавляет то, что сам момент взрыва был увиден с разных сторон объективами множества видеокамер.

Был выведен из строя порт, через который проходит 60% ливанского импорта, в том числе 80% продовольственного импорта. Взрыв склада уничтожил окружающие строения одномоментной детонацией, которой предшествовали ещё один взрыв, меньший по силе, и россыпь огней сработавших фейерверков.

Бейрут. Причал и склад до взрыва 2750 тонн аммиачной селитры.

Вообще, надо отметить, что при таком взрыве, при способе хранения селитры в мешках внавалку, не создаются оптимальные условия для максимально мощного взрыва. Большая часть нитрата аммония будет просто разбросана вокруг, так и не прореагировав. Но даже такой мощности взрыва хватило на очень многое.

Прекращение деятельности порта, как сообщали некоторые обозреватели, может сильно сократить снабжение боевых группировок Ближнего Востока, базой которых уже десятки лет является Ливан. Отсюда проистекает и желание некоторых экспертов разглядеть в этом руку израильских спецслужб.

На руку теориям заговора сыграли и наложившиеся друг на друга политический и экономический кризисы в Ливане, а также мировой эпидемический кризис, повлиявший на мировую экономику и функционирование её региональных доменов. Статья в Википедии даёт представление о противоречиях, установившихся в экономике и политике региона, сопровождавших фоном самое громкое событие года.

¹ Текст и изображения: https://ru.wikipedia.org/wiki/Взрывы_в_порту_Бейрута

Вот так причал и место, где стоял склад селитры, выглядели после событий:

Кратер, вид из космоса

Википедия приводит фотографию, сделанную длиннофокусным объективом из окна стоящего поодаль высокого здания. Здесь отлично видно, каким разрушениям подверглась территория порта. Диаметр воронки составляет ~135 метров по данным спутника Sentinel-2. Взрыв произошёл на суше. Образовавшийся кратер был затоплен прорвавшейся в него морской водой. Пострадали береговые сооружения: портовые краны сложились, полностью разрушены лёгкие металлоконструкции ангаров и навесов. Бывший рядом, очевидно бетонный, элеватор сиротливо устоял, хотя и весьма серьёзно пострадал.

Разрушения на месте взрыва

Очевидцы, не осознавая всей опасности, отважно снимали происходящее на множество портативных камер. На многих видео запечатлен момент самого взрыва. Он классический для влажного морского воздуха: белый купол по фронту ударной волны. Сам взрыв имеет несколько центров, где идёт реакция (дожиг селитры).

Стоп-кадр видеозаписи

* * *

Людам, увлекающимся историей России и особо отчаянным из них — любителям истории города Архангельска, этот взрыв напомнил об очень близких им самим событиях.

Мы переносимся обратно на далёкий север в Россию и отступаем на более чем на 100 лет назад, в 1916 год.

Тогда вокруг ещё гремела Великая (она же Первая Мировая) война. И даже до Великого Октября оставалось ещё достаточно много времени. Но шестерни мировой политики с характерным недобрым и глухим скрежетом уже толкали и Архангельск и всю Россию к трагическому финалу Старого Времени.

На далёком от этого северного города театре боевых действий — румынском — запланировано было одержать впечатляющую победу. И за ценой было решено не постоять.

Тем более, что всё могло пройти вполне успешно. У России были сильные союзники, милостливейший царь, талантливые генералы, трудолюбивый народ и храбрейшие солдаты в мире.

Как сто лет назад

Уничтожение 2700 тонн² аммиачной селитры на складе в Бейруте хорошо продемонстрировало то, как мог бы выглядеть самый мощный и самый известный неатомный взрыв — разовая детонация 2900 тонн боеприпасов в Галифаксе в декабре 1917 года³.

Наверное, так же выглядели и всего лишь немногим менее мощные, но почти неизвестные публике взрывы в Архангельске в портах Бакарица и Экономия. Однако, если брать за меру не мощность каждого одиночного взрыва, а общее количество уничтоженной взрывчатки, то два архангельских эпизода и по сей день оставляют далеко позади все техногенные неядерные взрывы в мировой истории.

По мнению ряда исследователей, в Архангельске было уничтожено почти 70 000 тонн...

После прочтения и какого-никакого, но перевода статьи Г. Болотенко [«Взрывы военного времени в Архангельске, 1916-1917»](#) автора начали терзать смутные сомнения и подозрения.

Тезисы рассуждения были таковы.

1. Обратная сторона войны — это торговля между союзниками и соревнование экономик противоборствующих сторон.
2. В русские порты (всего в один) поступали закупленные за рубежом взрывчатка и снаряды. То есть в снарядах нуждались и не могли заместить их собственным производством.
3. Иногда ускользает от внимания тот факт, что вооружение должно было быть как-то и где-то использовано. Ведь не станут же правительства закупать за рубежом, в кредит, ненужные вещи? Привезённые снаряды должны быть выпущены по противнику. И не просто в воздух, а в цель — по наступающему или обороняющемуся врагу.
4. Но, раз импортировалась и взрывчатка, то где-то должны были простаивать или работать не на полную мощность заводы, начинающие гильзы привезёнными мелинитом, порохом и, например, хлорпикрином.
5. То, что в Архангельске — единственном свободном порту центральной России⁴ — скопилось невероятное количество опасных военных грузов, убеждает в том, что военным командованием готовилось большое наступление.
6. То, что это наступление не состоялось (по крайней мере, вовремя) наводит на мысль о какой-то индуцированной архангельскими событиями военной катастрофе, от которой долгое время старались отводить глаза.
7. 70 000 тысяч тонн уничтоженной взрывчатки — возможно ли такое?

Дэвид Мастерс сетовал, что «случившееся в Архангельске слишком уж хорошо было скрыто от глаз исследователей своей удалённостью, беспокойным временем и политическими соображениями»⁵.

Так и наш советский «Отчёт о состоянии и деятельности Архангельского торгового порта и портового управления за 1922-1923 операционный год» имеет раздел «Разрушения, имевшие место в порту в период революции и гражданской войны и восстановительные работы в 1922 г». Но ни единым словом, даже ретроспективно, в нём не упоминается о двух событиях, прекративших деятельность всего порта.

Писатель Евгений Коковин в знаменитой повести «Детство в Соломбале» повествует об этом

² Однако, по усреднённым оценкам источников, взорвалось из них всего лишь около 950 тонн.

³ Трагическую повесть об этом событии, случившемся 100 лет назад в Канаде, можно прочитать здесь: https://ru.wikipedia.org/wiki/Взрыв_в_Галифаксе

⁴ Отчет о деятельности Архангельского торгового порта за 1922-23 операционный год. - Архангельск : [Издание Управления Архангельского торгового порта], 1924, с. 11

⁵ «ID»: New Tales of the Submarine War, London: Eyre and Spottiswoode, 1935, 158-159, цит. по Болотенко Г. «Взрывы военного времени в Архангельске, 1916-1917»

одной фразой из 15 слов⁶.

Возникает, ощущение, как если бы было в этих событиях нечто настолько неприятное для воспоминаний, что о них молчали все и, судя по всему, даже не сговариваясь.

Лирическое отступление I. ОЗХО на них нет.

В истории с самым первым взрывом на пароходе «Барон Дризен» на Бакарице есть одна частность. К военным деталям она не относится, скорее, это аспект этики и эволюции обычаев ведения войны.

Исследователи, упомянутые в статье Г. Болотенко, Г.Г. Фруменков⁷ и отдельно от них С.Н. Марков в дополнение к многотысячепудовому (~1600 тонн) грузу пороха и взрывчатки почти единодушно прибавляют 548 баллонов жидкого хлора⁸. Хлор столь настоятельно упоминается в связи с тем, что историкам требовалось показать, насколько большей беды удалось избежать. Обстоятельства прибытия этого груза вносят несколько особых нот в события на Бакарице.

Русское судно-арсенал «Барон Дризен», фрахтованное под военные грузы, прибыло из Нью-Йорка в Архангельск в ноябре 1916-го. После чего, со всем своим скарбом на борту, оно крутилось на якоре в виду города целую неделю. Прямо напротив кафедрального собора.

Отдел газового вооружения в американской армии появился позже, лишь в 1917 году. Он был создан специально под цели подготовки десанта в Европу. САСШ предстояло быстро сократить и ликвидировать отставание в разработке новейших и смертоносных видов вооружений. По части боевой химии американцы питали наибольший интерес к иприту и люизиту⁹. Вероятно даже, что хлор на борту «Барона Дризена» отправители не оформляли военным грузом.

Другое дело бои в Европе. В Старом Свете удушливые газы уже давно стали общепринятой военной практикой. Хлорпикрин в те жуткие времена был нужен фронту почти как воздух. А для изготовления хлорпикрина требовался хлор.

Легко представить себе и то, что всю неделю этот груз в порту ожидал химэшелон под парами. Ведь первое, что разгружают на Бакарице с парохода — те самые то ли 52 тонны, то ли 200 тонн, то ли 548 баллонов жидкого хлора — кто как считает¹⁰. Сжиженный газ приняли столь оперативно, будто он был срочным и важным грузом особого назначения. Хлор исчезает из порта всего лишь за какие-то сутки. 200 тонн — это целый железнодорожный состав; 52 тонны — тоже целый поезд, но поменьше.

Все остальные привезённые материалы: взрывчатка, за вычетом тех 700 тонн, что были перегружены на причал¹¹, рельсы, станки и паровозы остались на борту парохода дожидаться трагедии следующего дня.

⁶ «Два года назад от взрывов в порту в некоторых домах на нашей улице вылетели стекла». Е. Коковин, «Детство в Соломбале», 1 часть, 9 глава.

⁷ Фруменков Г.Г. Взрывы в порту // Архангельск, 1584-1984: фрагменты истории. - Архангельск, 1984. - С.119-122.

⁸ См. грузовую ведомость парохода «Барон Дризен» в: Болотенко Г. «Взрывы военного времени в Архангельске, 1916-1917», а также РГА ВМФ (ЦГА ВМФ СССР), Ф. 418, Оп. 1, Д. 5185, микрофильм

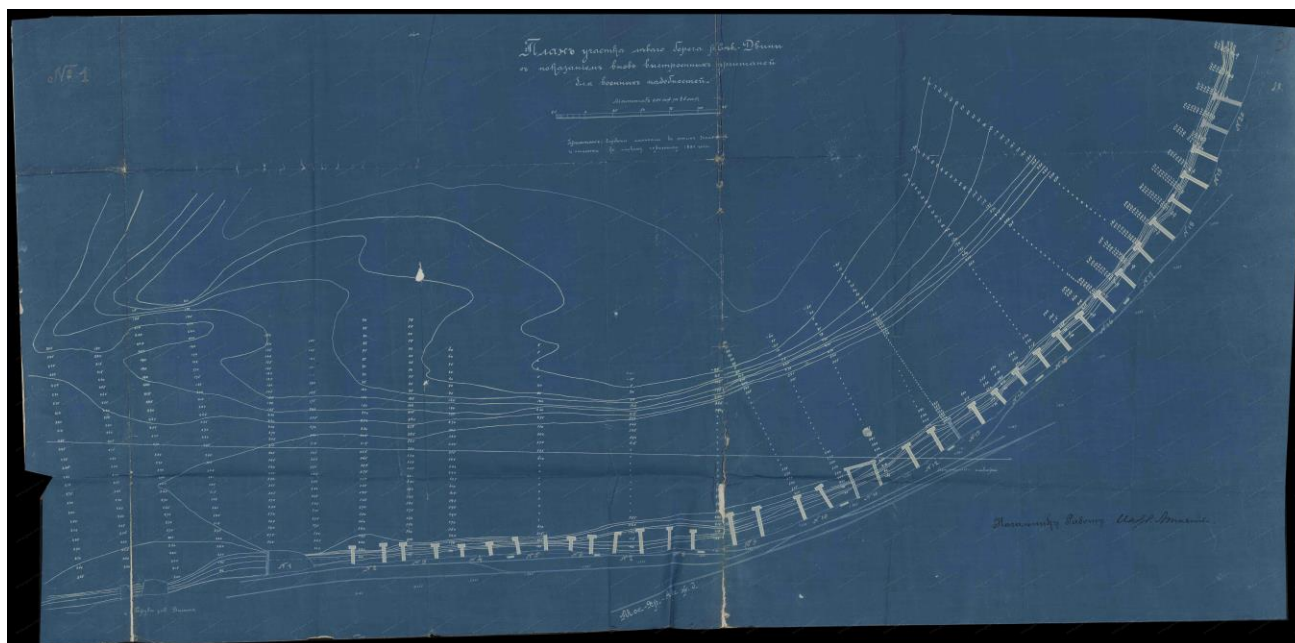
⁹ Англоязычная Википедия указывает, что программа по производству химоружия в САСШ началась в 1917 году, когда было создано соответствующее подразделение: U.S. Army's Gas Service Section. https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_chemical_weapons_program

¹⁰ Болотенко Г. «Взрывы военного времени в Архангельске, 1916-1917», с. 6, 7

¹¹ Далее будут приведены официальные цифры российской стороны.

Диспозиция катастроф

Левый берег

Портовый район Бакарица до всех событий. Нумерация причалов противоположна течению реки и отчётам русской комиссии¹²

26 октября (СС) оно же 9 ноября (НС) 1916 года в военном порту Бакарица происходит серия мощных взрывов.

Этот портовый район был учреждён за полтора года до этих событий для целей перевалки грузов, идущих на фронт. К середине 1916 года, в результате мероприятий по техническому оснащению и организационному обеспечению, порт вышел на проектную мощность. Одновременно он приобрёл особое, даже исключительное значение в импортно-экспортных операциях России.

В то же время, особый и военный статус нисколько не мешал появляться на его территории всем, кому было не лень. Во время взрывов и пожара на Бакарице пострадало и погибло немало взрослых мужчин, как военнообязанных, так и гражданских рабочих. Британские очевидцы также обратили внимание на заметное число раненых на Бакарице детей. Скорее всего, они приносили отцам и старшим братьям обеды из дома и не успели уйти домой – первая детонация случилась за несколько минут до конца обеденного перерыва. Двумя месяцами позже на Экономии среди жертв заметно выросла доля женщин. К началу 1917 года стало не хватать грузчиков...

А в октябре-ноябре 1916-го не хватало причальных мест под разгрузку. В Архангельске накопилось какое-то совершенно чудовищное количество взрывчатки и боеприпасов. На Бакарице их было складировано около 30 000 тонн – или 10-15 полностью разгружённых современных моменту морских транспортов. Дэвид Мастерс со слов участника событий капитана Поупа записал, что осведомлённые представители властей подсчитали, что в тот кошмарный день подрывалось 40 000 тонн. В соответствии же с подсчётами британского офицера Р.С. Гуоткин-Уильямса, было потеряно 30 000 тонн¹³. В любом случае, для дальнейших целей исследования мы возьмём минимальные оценки, поскольку точность подсчётов в 10 000 тонн прямо указывает на отсутствие детального учёта отправляемых грузов.

¹² <https://www.gwar.mil.ru>. К сожалению, пока никак не могу найти, кто поделился со мной этим планом.

¹³ Under the Black Ensign by Captain R. S. Gwatkin-Williams C.M.G., Royal Navy (Rupert Stanley). Cornell University Library. <http://www.archive.org/details/cu31924027832421>

Р.С. Гуоткин-Уильямс, фрагмент карты из книги «Под чёрным вымпелом»

В то же время нельзя сказать, что имело место затоваривание порта. Это означало бы, что связь с центральной Россией была никудашная. Но вряд ли это было так: железная дорога из Вологды на Бакарицу недавно была перешиита на широкую колею¹⁴. Порт работал с отчётной мощностью на приём 260 000 тонн в месяц¹⁵. Получается, что до десяти тысяч тонн грузов могло вывозиться из него в центральную Россию ежедневно. Сортируемый операционный запас вполне мог бы составить 30-40 тысяч тонн.

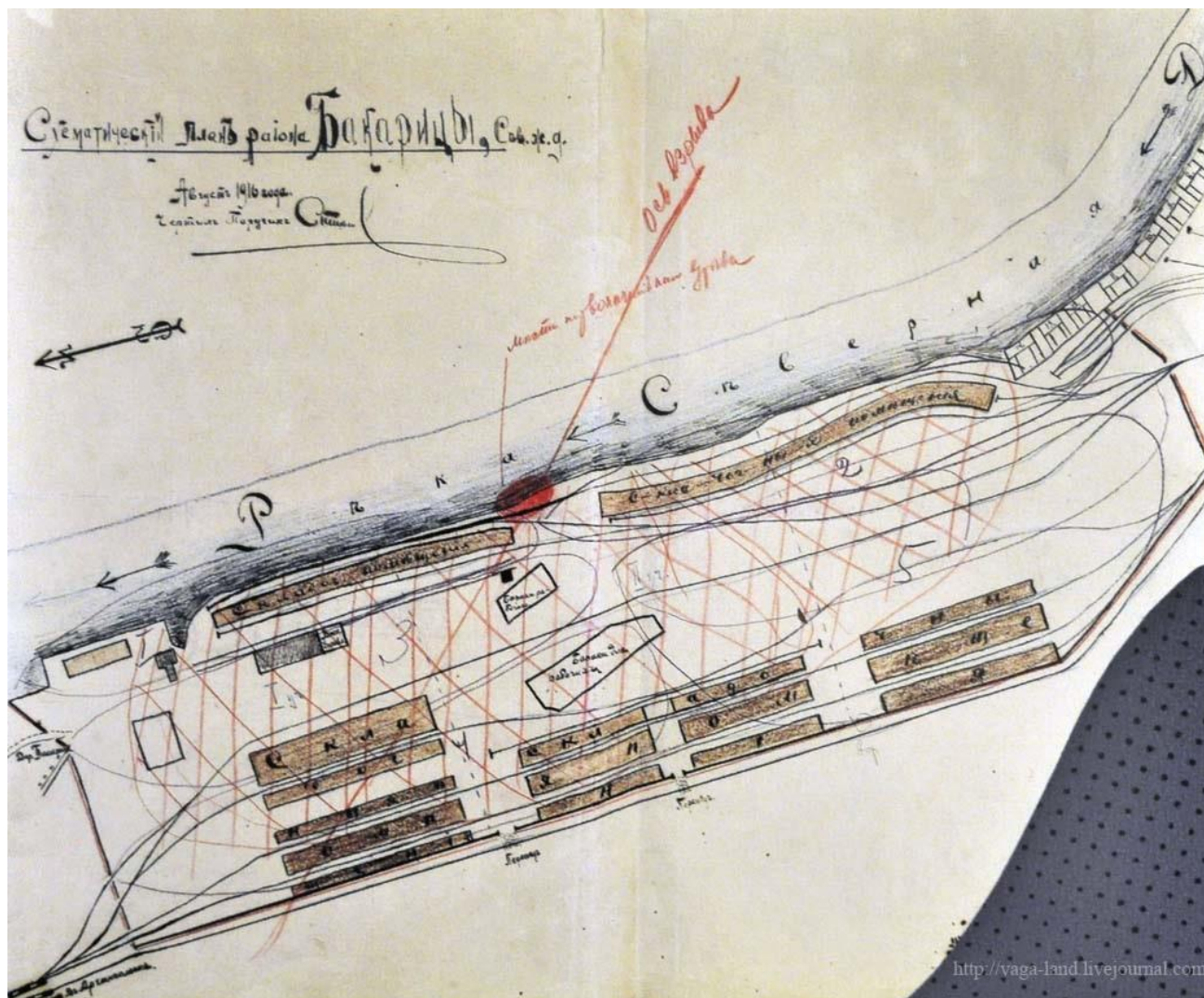
Два мощных взрыва на Бакарице разметали разборные причалы. Они и многочисленные деревянные конструкции на берегу приняли на себя всю силу ударных волн. За обилием разбросанных брёвен, сложно судить по фотографиям о повреждениях береговой линии, чтобы соотнести масштаб этого события со взрывом в Бейруте. Свидетельствуют, что на месте взорвавшегося парохода «Барон Дризен» возникли две перекрывающиеся воронки 40 и 60 метров в диаметре¹⁶.

О повреждениях полученных береговыми сооружениями после ещё одного впечатляющего взрыва – парохода «Эрл оф Форфар» – свидетельств нет. С одной стороны, причалы были к тому моменту прилично разрушены, с другой есть свидетельства, что взрыв на этом пароходе был направлен вертикально вверх через открытые крышки трюмов.

¹⁴ «Отчет о деятельности Архангельского торгового порта за 1922-23 операционный год» указывает на то, что работы по перекладке полотна железной дороги начались в 1914 году, вместе с началом обустройства порта. Источники сходятся на том, что к 1916 году работы уже были закончены.

¹⁵ Болотенко Г. «Взрывы военного времени в Архангельске, 1916-1917». Средний железнодорожный состав весил 510 тонн с учётом тары.

¹⁶ Болотенко Г. «Взрывы военного времени в Архангельске, 1916-1917».

План канонического изложения событий с противоестественными обозначениями и комментариями¹⁷

Как ни велики были разрушения, но уже весной были наведены новые причалы, их стенка была укреплена, завалы в порту разобраны, здания отстроены. Воронки от взрывов сгладились и исчезли¹⁸. И по прошествии двух лет о трагедии напоминало очень немного. Осенью 1918 года порт выглядел вот так¹⁹:

В зимнее время порт Бакарица, судя по свидетельствам, практически простаивал, несмотря на наличие у архангельского порта мощных ледоколов. Возможно, именно в желании принять на Бакарице как можно больше судов перед ледоставом и была причина недельного затора в очереди на разгрузку судов в ноябре 1916 года.

¹⁷ Чёрно-белая копия плана встречается, например, тут: <https://vaga-land.livejournal.com/229237.html>. Ватермарк на изображении сохранён.

¹⁸ Причальные конструкции Бакарицы были разборными и на зиму демонтировались.

¹⁹ Взрыв парохода «Барон Дризен» <https://vaga-land.livejournal.com/229237.html>

Железной дороге зимний период был нипочём. Но, вслед за портом, пришлось бы простаивать и ей. Скоро это обстоятельство сыграет свою трагическую роль.

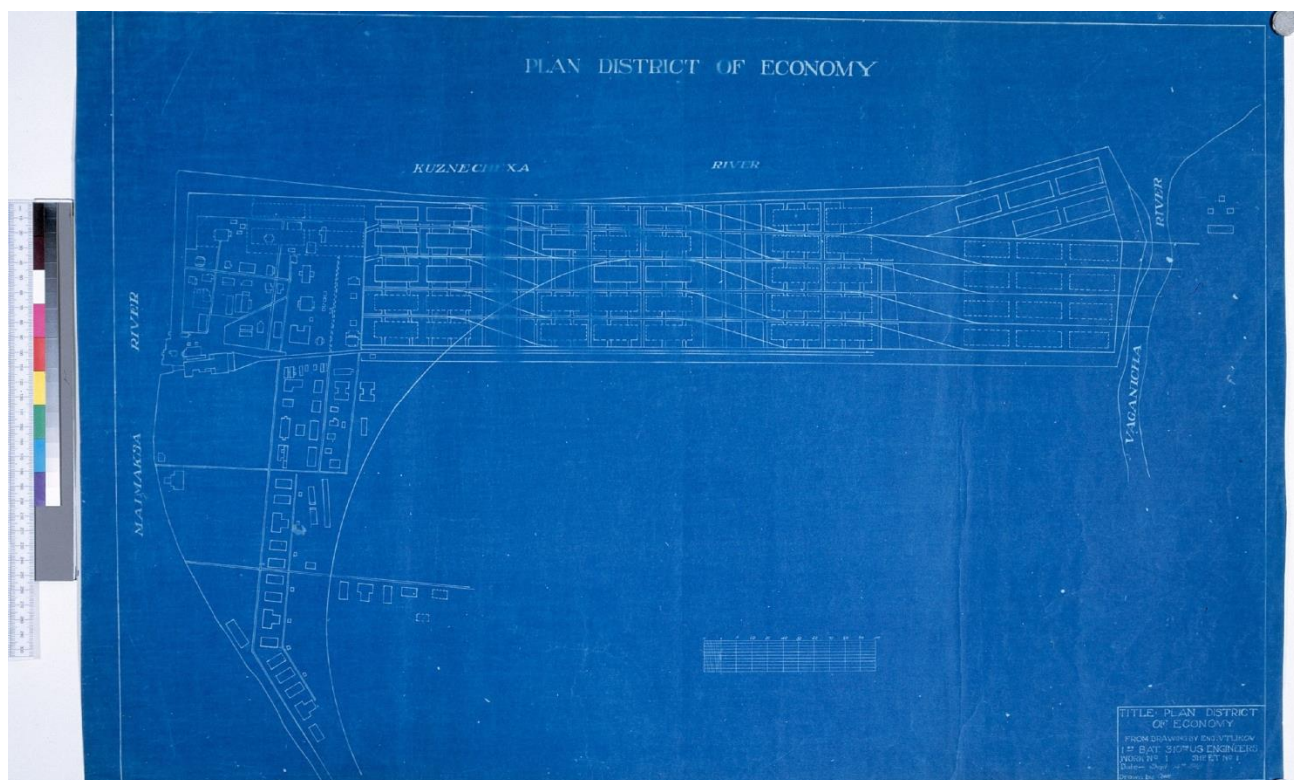
Аванпорт Экономия

Отдалённый северный аванпорт Архангельска, существующий и сегодня, был задуман с целью уменьшения нагрузки на причалы, исторически располагавшиеся в городской черте и вблизи города. Построен он был недалеко от устья реки Северная Двина на месте разорившегося лесозавода с одноимённым названием. В непосредственной близости к Белому морю. Сооружение порта позволило не проводить суда длинными мелкими протоками и сильно облегчало работу ледоколов в холодное время года.

К зиме начала 1917 года на Экономия стал перенаправляться импорт, изначально завезённый в Романов-на-Мурмане (Мурманск)²⁰, хотя есть много данных, что портом назначения был Александровск, ныне город Полярный. Целью этого предприятия было доставить хоть что-нибудь из наглухо застрявших в Кольской бухте грузов до работающего и зимой железнодорожного узла на Бакарице, пускай и ценой нескольких дополнительных перевалок. Всё равно это было лучше, чем везти взрывчатку на перекладных то оленями, то поездами по частично недостроенной дороге на Петроград²¹.

Изучение взрыва в порту Экономия представляет технический интерес в силу того, что существует несколько официально изданных схем этого района. В нашем распоряжении есть иллюстрация из «Отчёта о состоянии и деятельности Архангельского торгового порта...» и схема железнодорожных путей, перерисованная в 1918 году инженерами Американского топографического корпуса с более раннего чертежа.

На схеме, выполненной топографами Американского Инженерного корпуса не ранее 1918 года, воронка отсутствует, изображены многочисленные строения и развитая сеть железнодорожных путей, собирающаяся в западную узкоколейную ветку, идущую в город.

План округа Экономия, 1918 г. Показана фактическая обстановка на момент до взрывов

²⁰ Болотенко Г. «Взрывы военного времени в Архангельске, 1916-1917»

²¹ <https://kandalaksha.org/interesno/1594-iz-istorii-stroitelstva-murmanskoj-chugunki.html>

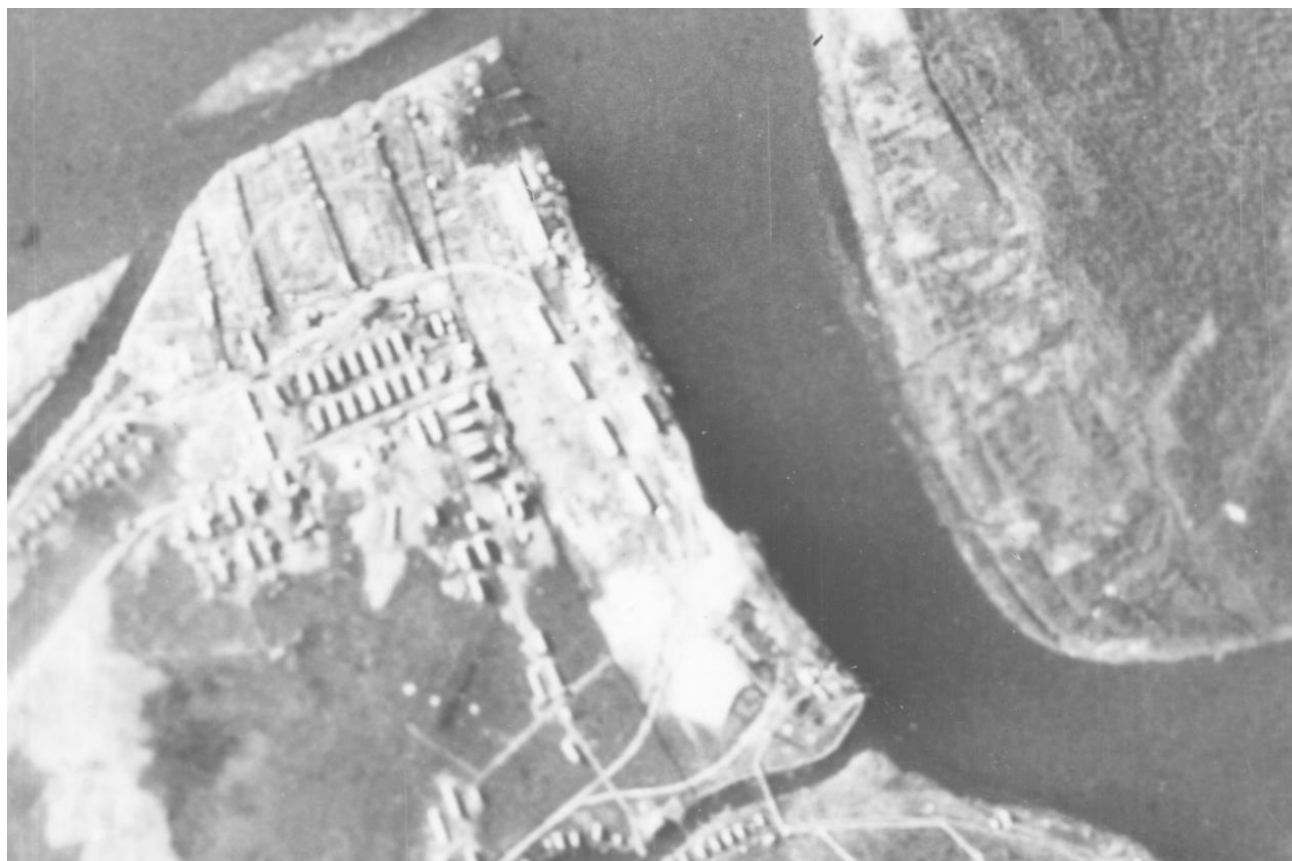
Сайт подломлен!

13 января 1917 (СС) года на Экономии поочерёдно взорвались два транспорта, полностью загруженные взрывчаткой. Они стояли рядом один к другому у причальной стенки у конца причала, обозначенного в отчётах номером 8, ближе к р. Ваганиха. В этом месте через многие годы видна аномалия береговой линии. Взрывы пароходов вызвали пожары на берегу, в том числе на депозитах угля. А пожары стали причиной нескольких детонаций, одна из которых была сравнима по мощности с теми, что произошли на судах. Взрывами на воздух было поднято большое количество грунта. Свидетель тех событий А.П. Бочек упоминал, что после первого из них только что заснеженный берег целиком стал чёрным.

Поблизости не так много деревень, поэтому территория порта не была насыщена посторонними лицами и неорганизованными работниками. На количестве жертв положительно сказалась готовность рабочих покинуть место разгрузки, поскольку многие из них были наслышаны о событиях ноября на Бакарице. За пару месяцев что-то изменилось и среди рабочих оказалось много женщин, нанятых на место мужчин. Возможно, это была сезонная трудовая ротация. Но возможно, что этому были и другие причины.

Впечатляющих кольцевых кратеров, подобных бейрутскому, которые могли бы образоваться после взрывов, фоторазведчиками зафиксировано не было. Однако, «Семён Челюскин» или же «Байропеа» оставили после себя заметную рану в причальной стенке Экономии.

Как выяснилось в наши дни, о месте взрыва сохранилось большое количество качественных фотосвидетельств. 22 мая 1943 года в 133-м полёте оберлейтенант Дорманн делает серию снимков района Экономия на одном из которых хорошо различим контур причальной стенки, выделенной тёмной водой реки. Прекрасно виден и контур воронки от взрыва в форме неправильного овала напротив нижнего из 4 стоящих в ряд складских помещений.

Фотография места взрыва в летнее время. 22 мая 1943 года

В тоже время, по несчастью, фотографии из обширной коллекции детальнейшей немецкой аэрофотосъёмки этого района сделанного в смежном 134-м полёте²² 1943 года обрываются всего в паре десятков метров от кратера. В архиве NARA снимков 134 полёта или даже

²² Немцы учитывали полёты камер. Если на самолёте стояло две или три из них, то в один пролёт самолёта появлялось столько же учётных единиц кассет с плёнками.

указаний на снимки, полученных немцами севернее крайней точки съёмки из архива J.C.C. также не обнаружено.

В 2022 году стал доступен детальный снимок от 26 декабря 1942 года, в который попал след кратера.

26 декабря 1942 года

26 декабря 1942 года немецким фоторазведчиком была произведена съёмка города Архангельска. На один из снимков высокого разрешения попала причальная стенка Экономии. На заснеженном ландшафте проступают концентрические дуги – изолинии воронки от взрыва 25-летней давности. Для того чтобы представлять масштаб, рядом отчётливо видны тёмный пароход и складское здание на берегу.

В открытом доступе есть американские материалы космической разведки 1962 и 1967 годов, сделанные по программе Corona.

*Размер кратера взрыва на Экономии — порядка 115 метров и это не диаметр, февраль 1967 года²³.
Измерено по материалам сайта автора.*

Это место и через 50 лет, на фотографии от 1967 года, оставалось хорошо различимым из космоса как вмятина в береговой линии. Визуально различимая хорда окружности кратера составляет около 115 метров. Сохранность к 1967 году кратера позволяет произвести сопоставление (пускай и грубое) бейрутского взрыва и событий на Экономии.

Если полагать эту хорду близкой к диаметру, то получается, что взрыв по мощности может быть пропорционально сопоставим со взрывом в Бейруте, где воронка составила ~135 метров. Разумеется, оценка размера кратера через 50 лет на территории, где ведётся активная хозяйственная деятельность, может быть только приблизительной и требует от автора знаний в тех дисциплинах, которыми он не владеет. Например, для анализа особенностей кратерообразования нужно как-то учесть разницу в грунте и рельефе между столицей Ливана и архангельским аванпортом.

В настоящее время, в 2020 году, это место не сохранилось — здесь уже давно, ещё в 1970-е, выкопан ковш пристани.

Следующая составная иллюстрация выполнена на основе схемы порта Экономия от 1924 года²⁴. Это наложение схемы на «привязанную» к ориентирам береговую линию с космоснимка 1967 года. Это позволяет провести некоторые аналогии с событиями в Бейруте и получить представление о масштабе взрыва здесь в 1917 году. Схема также интересна тем, что на ней так и подписано: «Воронка от взрыва».

Наложение схемы порта от 1924 года на космоснимок Corona от 2 февраля 1967 года.

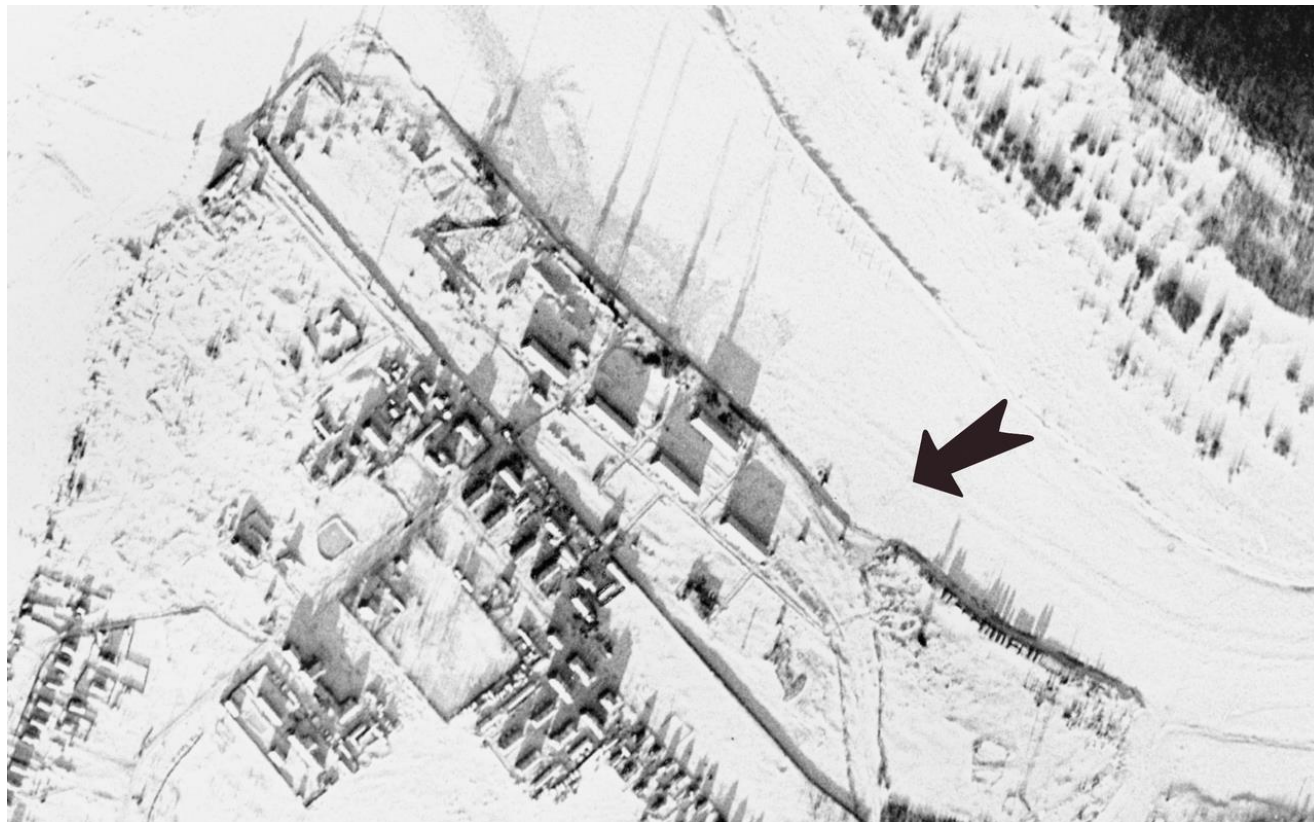
Пунктир, которым на плане проведен контур воронки, заставляет думать, что официально обозначенные контуры разрушения берега были протяжённее, чем то, что различимо на фотографиях.

Здесь, один за другим, с разницей в несколько часов происходят два колоссальных взрыва на торговых судах и один взрыв на берегу, сопровождаемые пожарами депозитов угля и складов боеприпасов.

²³ USGS, Declassified Data, dataset «Declass 2 (2002)», Entity ID: DZB00403600010H001001. <https://earthexplorer.usgs.gov/scene/metadata/full/5e839ff7d71d4811/DZB00403600010H001001/>

²⁴ Отчет о деятельности Архангельского торгового порта за 1922-23 операционный год. - Архангельск : [Издание Управления Архангельского торгового порта], 1924. - 53

При наложении на космоснимок 1967 года схема почти идеально совпадает по контуру с причальной стенкой. При этом некоторые пропорции не совсем совпадают с местностью. Чертёж в целом тяготеет к прямым углам, проезды между строениями размечены как по линейке, а контур реки Ваганихи изображён совсем уж из рук вон плохо.

3 февраля 1967 года. Место взрыва в порту Экономия и общий вид из космоса. Изображение, предположительно, достаточно точно соответствует местности в 1917 году.

При обработке космической фотографии, при её привязке к местности, разумеется, могли быть допущены некоторые неточности. Совпадение фотоснимка с чертежом есть только в общих чертах. И тем не менее очевидно, что контур причальной стенки практически не изменился за 50 лет, прошедших с момента взрыва.

Обратите внимание, насколько подверглась редукции Экономия к 1967 году по сравнению с 1924 и тем более с 1916-17 годами — здесь стало очевидно меньше сооружений. На схеме 1924 года, в то же время, не указана железная дорога, которая существовала в 1917 году. Полотно дороги и станция были повреждены взрывами и пожаром. В своей статье Г. Болотенко специально заостряет внимание на этом факте несколько раз, упоминая, что в этом была повинна детонация большого склада взрывчатки. Насколько большого? Досадно, но именно в этом месте его статьи, очевидно, допущена опечатка и то, что было чуть выше и чуть ниже по тексту тремя тысячами тонн, превратилось в 300 тонн динамита. Но и 300 тонн вполне достаточно для уничтожения расположенной в непосредственной близости небольшой железнодорожной станции со всеми её сооружениями.

Динамит лежит в порту

На Экономии исследователи насчитали ещё больше уничтоженной взрывчатки, чем на Бакарице — 38000 тонн²⁵. Как в начинке к оружию (мелинит, бертолетова соль), так и в изделиях: снарядах, патронах, гранатах и шрапнелях. Часть груза на судах и берегу была названа в статье Г. Болотенко вслед за С.Н. Марковым «синкритом». Таким несуществующим военным материалом обозначался некий «очищенный» полуфабрикат, потенциально превосходивший по удельной мощности на единицу веса обычную взрывчатку. После «разбавления» наполнителем синкрит применялся бы для изготовления снарядов. Вслед за Г. Болотенко следует заметить, что в его статье было специально отмечено, что «концентрированные» полуфабрикаты могут взрываться с меньшей мощностью, нежели «разбавленные» наполнителем в соответствии с технологией. Кроме того, автора больше интересовала итоговая мощность взрывов, этим продиктовано такое внимание и концентрация усилий по установлению номенклатуры грузов.

Итак, на два портовых района мы имеем по источникам 68000 тонн различных взрывчаток и порохов, некоторая часть которых была «концентратом». Часть груза на причалах и судах была собственно снарядами и патронами в уже готовом виде. Из этого количества доподлинно известно о, примерно, 8 тысячах тонн на 4 самых пострадавших судах²⁶. Что же до грузов на берегу, то усреднённую оценку в 60000 тонн военных грузов суммарно в двух эпизодах, дали современники событий — международная бригада правительственных экспертов — из России, САСШ и Великобритании. Интересы экспертного сообщества в такой оценке можно считать сбалансированными.

Этими несложными арифметическими подсчётами можно попытаться подвести исследователя к несложному заключению: почти 70 тысяч тонн(!), к примеру, мелинита — это, наверное, очень много. Особенно если попытаться применить его в народном военном хозяйстве.

Тут же следует оговориться: весь этот подсчёт количества взрывчатки, которая могла бы пойти на изготовление снарядов, сколько-нибудь точно произвести нельзя. Груз по части взрывчатки с четырёх транспортов — главных участников событий на Экономии и Бакарице — можно в первом приближении счесть однородным. Их грузовые ведомости кое-как, но известны и мы можем взять в расчёт ту часть их грузов, которая нас интересует. Имущество, выгруженное на берег, по причине военного времени, учёту не поддаётся вообще или поддаётся слабо. Но вряд ли мы ошибёмся, если разделим общее количество грузов, не церемонясь, сразу пополам, чтобы ещё уменьшить возможную ошибку. Всё же паровозы, санитарные машины и аэропланы — не взрываются. Итого, задекларируем для целей исследования: в обоих эпизодах всего в наличии было 8000 тонн на судах + 30000 тонн чистой взрывчатки на берегу. (1)

А что же в русских архивах?

Всё же дела могло обстоять не настолько плохо. Канадские исследователи, талантливые писатели и северодвинские форумы заслуживают всяческого внимания и уважения к их кропотливому труду по сбору по крупицам информации — это несомненно. Но, в то же самое время, имеются официальные документы, отвергать которые было бы неразумно и ненаучно. Итак, переходим к разбору официальной русской версии событий.

²⁵ Надёжность этой оценки грузов на Экономии невысока, поскольку её источником у Г. Болотенко являются данные форума, где исследователи этого вопроса дают те или иные оценки. Однако, в порту в момент взрыва было не менее 7 судов, из них 4 были иностранными, часть из них с грузом военного снабжения. Данные официальных российских источников см. в следующем разделе. С учётом проблем с вывозом с Экономии (от 4 дополнительных перевалок, провоз через город, и узкоколейная дорога), можно поверить в эту цифру накопившихся грузов. В то же время Г. Фруменков в своей статье (цитируя при этом С.Н. Маркова) приводит ещё более точную цифру в 38804 тонны. Вслед за Марковым он называет эти количества общей категорией: «военными грузами» и тут же конкретизирует: «бездымный порох, динамит, ящики с патронами, снарядами и минами».

²⁶ См. следующий раздел.

Отчёт по Бакарице

Уже 27 октября 1916 года (СС) вице-адмирал Угрюмов составлял секретные телеграммы и указывал в них следующие цифры о составе груза «Барона Дризена» по артиллерийской части. Цитируется по перепечатанным копиям, дополнение к телеграмме №5203, штамп регистрации от 29 октября 1916 года²⁷:

Номенклатура груза	Пуды	Тонны
1. Тротил	18 800	300,8
2. Чёрный порох (дымный)	6 100	97,6
3. Бездымный порох	18 300	292,8
4. Морскому Ведомству 500 и мелиниту 200 [так]		
	Штуки	
5. Фугасные 3-дюймовые снаряды тротиловые	50 000	
6. Детонаторов	25 000	
7. Шрапнелей	54 000	

До всех событий на «Бароне Дризене» был вывезен 21 вагон его грузов²⁸. Угрюмов обозначает вывезенное 250 тонн.

8 ноября 1916 года (СС) Угрюмов отправляет секретную телеграмму №772. В приложении к ней приводятся на 3 листах ведомости уничтоженного груза с 11 пароходов и ещё с одного груз был уничтожен вероятно. Благодаря ей в архивах сохранились следующие цифры, касательно уничтоженного груза парохода «Барон Дризен»²⁹:

Номенклатура грузов	Количество	Единицы	Тонны
1. Хлопок	58	кип	—
2. Станки по металлу для Ижевского завода	12	ящичков	—
3. Порох дымный	1812	пудов	28,992
	2402	бочки	
4. Бездымный порох пушечный	12084	пуда	193,34
	2410	коробок	
5. Мелинит	2028	пудов	32,448
	276	ящичков	
6. Тротил	14595	пудов	233,52
	4510	ящичков	
7. Хлор	3	цилиндры	—
8. Патроны 3" по 8 штук в ящике	13450	ящичков	—

²⁷ РГА ВМФ, Ф. 418, Оп. 1, Д. 5185, микрофильм, лист 9.

²⁸ РГА ВМФ, Ф. 418, Оп. 1, Д. 5185, микрофильм, лист 9.

²⁹ РГА ВМФ, Ф. 418, Оп. 1, Д. 5185, микрофильм, лист 8.

	(4075 ф., 9375 шр.)		
--	---------------------	--	--

То есть в составе его груза было потеряно 107 600 снарядов и жидкий хлор на «Дризене» всё-таки был.

В телеграмме №5223 от 28 октября 1916 года Угрюмов даёт оценку уже выраженную в тоннах. Уничтожено грузов «Дризена» 3700 тонн, из которых 1600 тонн была взрывчатка, число снарядов указывается как 100 000 гранат и шрапнелей, 26 000 детонаторных трубок³⁰.

Грузы парохода «Эрл-оф-Форфар» исчисляются как 5 паровозов, 30 тонн металла и «очень ничтожное количество снарядов малого калибра». А если говорить конкретнее, то³¹:

Номенклатура грузов		Количество	Единицы	Вместимость	Всего
1	3-дюймовые снаряды	2736	ящиков	8	21 880
2	Капсюльные втулки 3 дюйма	75	ящиков	500	37 500
3	Принадлежности к капсюльным втулкам и ударным трубкам	45	ящиков	1000	45 000
4	120-мм снаряды	626	ящиков	3	1 878
5	Капсюльные втулки 120 мм	1	ящик	5000	5 000
6	Ударные трубки к 3-дюймовым гранатам	414	ящиков	125	51 750
7	Ружейные патроны Гра	322	ящика	1200	386 400
8	Каски металлические	467	ящиков	50	23 350

Что из грузов погибло на складах — неизвестно. Во всех отчётах пишется о небольших и незначительных количествах потерь, что не подтверждается логикой событий.

Но нет худа без добра. Из этих данных можно рассчитать весовые нормативы тары у разных источников, что будет очень полезно в дальнейшем, ввиду разнобоя в способах учёта грузов:

- в 1 бочке 12 килограмм чёрного пороха;
- в 1 коробке 80 килограмм пороха бездымного;
- в 1 ящике 117 килограммов мелинита (прессованного);
- в 1 ящике 52 килограмма тротила;
- в 1 бочке 222 килограмма мелинита/синкрита (по С.Н. Маркову);
- ориентировочная грузоподъемность вагона – 12 тонн;

Отчёт по Экономии

Меня достаточно долго беспокоил ещё и такой вопрос: что это за взрывчатка «синкрит», разрушившая ледокольный пароход «Челюскин» и часть порта Экономия? Взрывчатка, которая весомо мощнее динамита. По моим изысканиям всё ещё выходит, что впервые «синкрит» появился у С.Н. Маркова в статье «Корабли, взлетевшие на воздух», написанной после его работы в архангельских портовых архивах — в 1934 году. Опубликована эта статья была после 1938, поскольку альманах назывался «Год XXII», то есть на дворе тогда был где-то 1939 год.

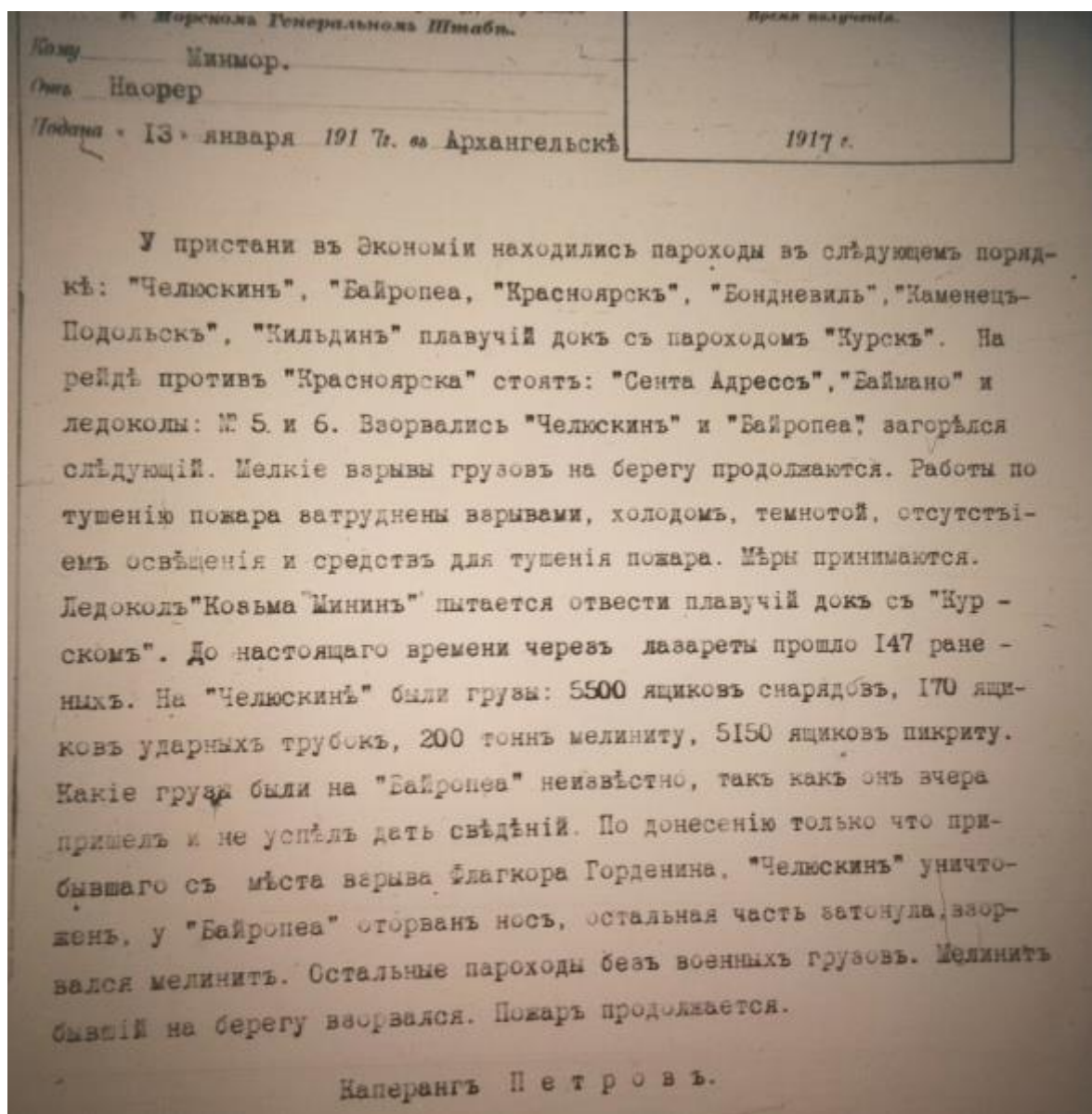
По С.Н. Маркову:

*Погрузка шла к концу. В трюмы ледокола с палубы было опущено 900 бочек мелинита, **5149** ящиков синкрита, **993** ящика снарядов и другие взрывчатые вещества. Нужно сказать, что синкрит по силе взрыва в полтора раза превосходит динамит.*

³⁰ РГА ВМФ, Ф. 418, Оп. 1, Д. 5185, микрофильм, лист 12.

^{31 31} РГА ВМФ (ЦГА ВМФ СССР), Ф. 418, Оп. 1, Д. 5185, микрофильм.

В РГА ВМФ в микрофильмированном фонде 418, описи 1, дела 5201 обнаружился кадр телеграммы в Минмор от Напер от 13 января 1917 года (СС).

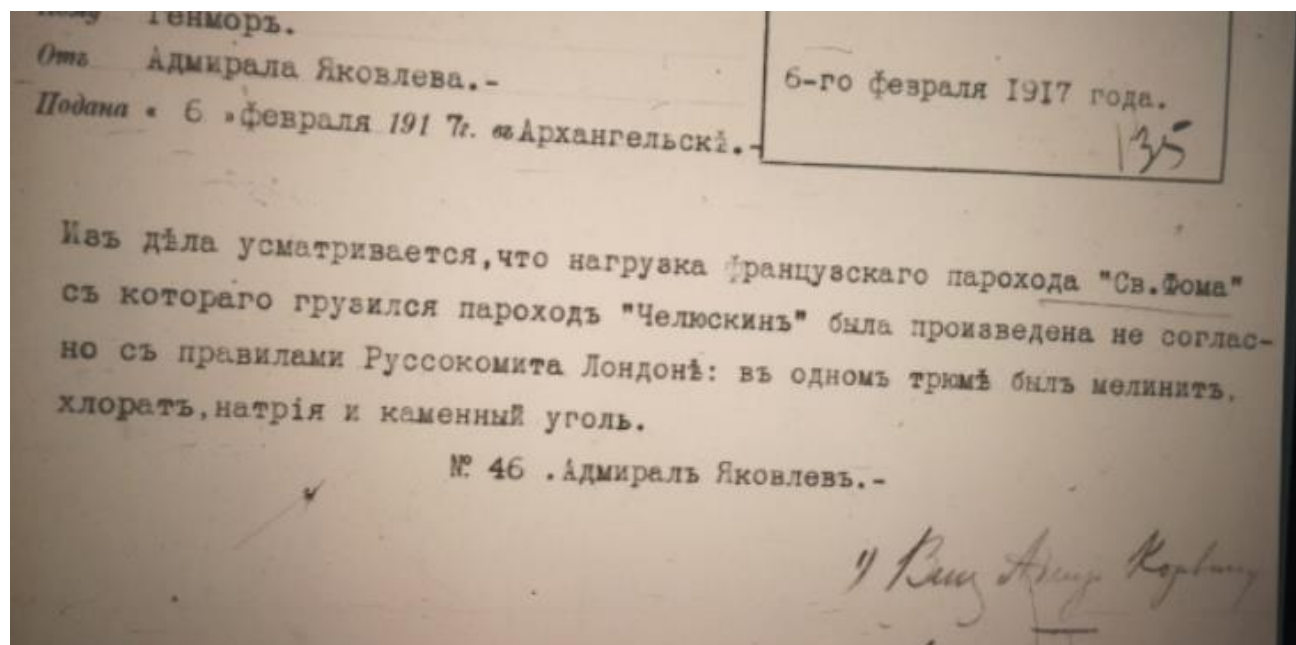
В Минмор от Напер от 13 января 1917 года. Мелинит на берегу тоже взорвался

Итак, выше приведён состав груза: 5500 ящиков снарядов (интересно, каких именно?), 200 тонн мелинита, **5150** ящиков пикрита.

Пикрит... уж не марковский ли это «синкрит»? Ведь взрывчатки «пикрит» тоже не существует. Пикрит — это (от греч. *пикρός* — горький) магматическая вулканическая горная порода ультраосновного состава. Зато существует *пикринит*, который есть тот же самый мелинит, но только написанный по-итальянски.

Ну, предположим, про пикрит наступала на пишущей машинке какая-нибудь секретарша, которая ничего не понимает во взрывчатке. Откуда взяться в рядах архангельских портовых делопроизводителей специалистам-взрывотехникам? Ведь показательно, что специалиста по сортам динамита из столицы пригласили только через неделю: 3 ноября. Приехал он ещё позже. А к 3 декабря следственная комиссия (далее — СК) уже выехала обратно.

Документы и отчётные телеграммы СК, будь они расследованием, составлены весьма специфично — в количествах тонны мешаются с ящиками, эквиваленты не указываются, вещества называются как попало.

С химией у адмирала всё плохо: «мелинит, хлорат(!), натрия(!)»

А вот что пишет насчёт груза «Челюскина» С.К. Шойгу в капитальном труде «Россия в борьбе с катастрофами». Книга 2 «XX век - начало XXI века» (переводная цитата по Болотенко):

Более полная ведомость описывает груз как: 900 бочек мелинита, более 5000 ящиков очищенной взрывчатки (синкрита), оцениваемой по мощности в 1,5 раза мощнее тринитротолуола, 1000 ящиков разрывных снарядов, бочки хлората калия (бертолетова соль) и различные другие грузы (лекарства, легковые машины, грузовики, самолёты).

900 бочек перекочевали и сюда. Странные цифры Маркова в 993 и 5149 ящиков, видимо, навели на мысль о подвохе или маркере, и авторы выразились более обтекаемо. Синкрит, как утверждается здесь, в полтора раза мощнее ТНТ (тринитротолуол — не мелинит). У Сергея Кужугетовича Шойгу тоже нет разъяснений о том, что это за взрывчатка, но на «Челюскине» более 5000 **ящиков** было как раз «пикрита». Тем самым становится очевидно, что «синкрит» это и есть «пикрит/пикринит», он же всё тот же самый мелинит.

Путаница с мощностью

Но почему синкрит так упорно описывается как взрывчатое вещество в полтора раза мощнее различных аналогов? Так это же ещё не всё: в литературе обнаруживалось и иное противоречие. Всеми авторами единогласно утверждается, что синкрит на 50% мощнее. Однако, у Болотенко в самом конце приводится соображение, что синкрит, в условиях нахождения его на борту «Челюскина» или на складе у железнодорожной станции, мог неожиданно и парадоксально оказаться наоборот слабее традиционного динамита. При переводе и сличении текстов источников это вызывало небольшой когнитивный диссонанс. Сам я перечитывал всё это десяток раз, ничего тогда не понял и оставил на совести авторов.

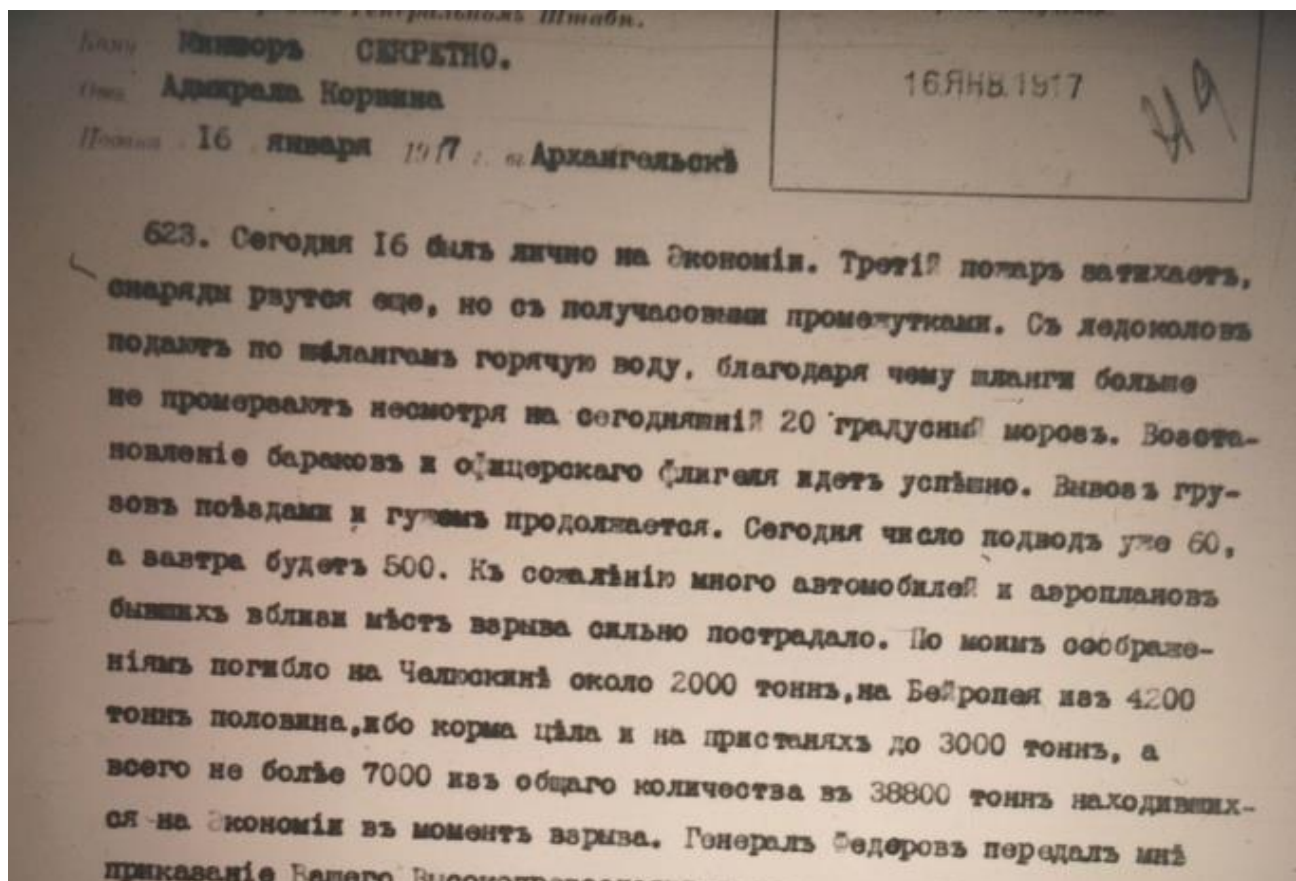
Собственно, и в отчётах с Экономии проскакивало свидетельство, что большой береговой депозит взрывчатки самоуничтожился со сравнительно слабым эффектом.

И всё же к лету 2023 года, после вдумчивого изучения справочников выяснилось, что так и происходит в действительности. Пикринит/мелинит перед транспортировкой прессуют, так он становится значительно инертнее, безопаснее в обращении. Переработка его подразумевала бы «разопрессовку». Разумеется, при этом его объём увеличивался. Тем самым, на единицу объёма и массы готовой взрывчатки мощность мелинита возрастала бы, но на единицу массы исходного продукта, наоборот убывала.

Впрочем, за корректность своего разъяснения этого обстоятельства я бы пока не ручался.

Телеграммы о грузах

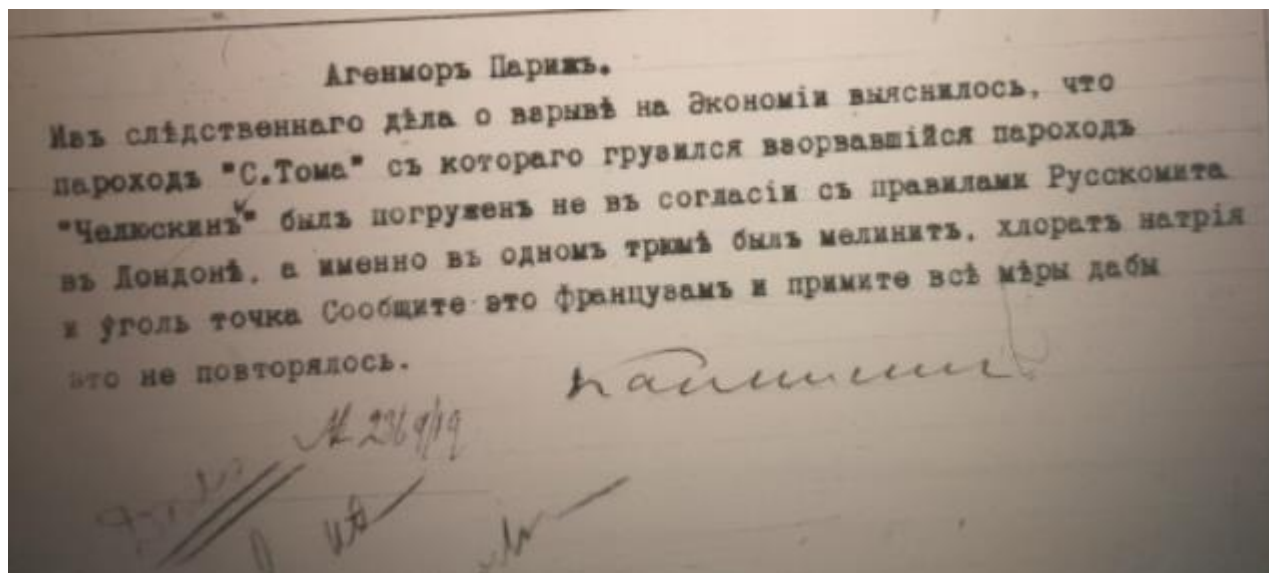
16 января 1917 года, на третий день после взрывов на Экономии, должностные лица бодро рапортуют: «пожар затихает». Тут же сообщается, что работы организовываются в наилучшем виде, настроение личного состава бодрое, жалоб нет. Впрочем, дословно всё то же самое они докладывали и 13-го января.

16 января 1917 года. Пожар всё ещё стихает.

Что до 38800 тонн военных грузов (Корвин, Марков, Фруменков) находившихся на Экономии — на проверку это оказалась общая оценка количества грузов в порту. То есть не только и исключительно ВВ и пороха. Со скрипом и пыхтением СК (уже другая) за подписями Корвина и Григоровича **официально** признала уничтоженными на Экономии 7000 тонн взрывчатки в её транспортировочном, прессованном, более инертном виде. Параллельно, 16 января 1917 года эти же государственные деятели задумали вывоз оставшегося мелинита по железной дороге на железнодорожный узел Бакарицы. Что — только помыслите это! — подразумевало бы провоз взрывчатки через город и возможную перегрузку её на складском участке Смольного Буяна... Страшно представить, что бы могло приключиться, если этот неизбежный депозит у южного конца трансмаймаксанской железной дороги тоже надумал бы взорваться. Этот склад был бы организован буквально посреди города, рядом со старинным монастырём.

Что же до причин взрыва, то телеграмма ниже выражает официальную позицию расследователей. Виноваты нерасторопные лондонские французы. И опять мы встречаем хлорат натрия.

Виновных нашли. Трагедия не повторилась

Ну, а теперь мы оставим наш любимый Архангельск залечивать раны, незаслуженно нанесённые ему войной, и заведём разговор о материях более глобальных и всеобщих. Например, рассмотрим ситуацию с военным производством и импортом в Российской Империи, положением на фронтах и нараставших негативных тенденциях в экономике и большой политике.

Итак, начинаем вторую, неожиданную, часть нашего исследования.

О снарядном голоде и растущих аппетитах армии

О содержании и сути термина «снарядный голод» существует большой корпус литературы. Заинтересовавшимся можно рекомендовать изучить библиографию к соответствующей статье Википедии. Мне же следует лишь кратко изложить некоторые важные для повествования аспекты проблемы.

Явление «снарядного голода» возникло потому, что Первая Мировая война всеми сторонами снисходительно замышлялась очень быстротечной операцией по разгрому врага. Например, на неё отводилось всего 42 дня по детальному плану германского штаба. Снабжение, рассчитанное на ведение столь короткой «Войны 1914 года», закончилось ещё быстрее. Перед ощутившими его сторонами-участницами замаячил неиллюзорный провал всей кампании.

Созданные в России производственные мощности оказались не совсем готовыми к войне экономик и не смогли быстро обеспечить фронт широкой номенклатурой продукции. То есть винтовками, патронами и снарядами к пушкам в частности. Логичным решением стала закупка недостающего вооружения. Так началась международная торговля между союзными странами-участницами войны и Присоединившейся стороной³².

Перед войной в России производство взрывчатых веществ осуществлялось на двух казенных и на одном частном заводах, рассчитанных на изготовление 6,3 тыс. пудов [100 т.] взрывчатых веществ в месяц. Во время войны же годовая потребность во взрывчатых веществах определялась в начале 1915 г. в 720 тыс. пудов [11 520 т.], в 1916 г. — в 15 млн. пудов [240 000 т. или 20 000 т. в месяц].

Производство взрывчатых веществ с началом войны увеличилось с 6,3 тыс. пудов [100 т.] в феврале 1915 г. до 101 тыс. пудов [1616 т.] в марте 1916 г. Несмотря на такой значительный рост производства, за период с февраля 1915 г. по апрель 1916 г. было выработано всего лишь 781,2 тыс. пудов [12 500 т.] взрывчатых веществ. Таким образом, наблюдалась огромная диспропорция между требованиями армии и производственными возможностями заводов³³.

Но армия-то может поглотить сколь угодно много ресурсов. Особенно, если начнёт лупить из всех стволов в небо как в копеечку. Полководцев следует жёстко ограничивать в пожеланиях. И выдавать только действительно необходимое.

До попадания на фронт взрывчатка должна быть облечена в форму снарядов. Поэтому в разрыв между производством ВВ и потребностями армии встраивается ещё один передел — заводы, производящие снаряды, патроны и гранаты. Мощности этих заводов ограничивают сверху разумный объём производства ВВ. Историческая правда заключается в том, что через Архангельск импортировали **и взрывчатку и снаряды**. То есть на всех участках производственных цепочек не доставало мощностей.

Сейчас мы выведем оценку этой потребности.

В 1915 году русская артиллерия получила 11 млн. 3-дюймовых и около 1 млн. 250 тыс. прочих снарядов. В 1916 году 3-дюймовые пушки получили около 27,5 млн., а 4- и 6-дюймовые орудия — около 5,5 млн. снарядов. Армия получила также 56 тыс. снарядов для тяжелой артиллерии (лишь 25% из них созданы усилиями отечественной промышленности)³⁴.

³² Прибывшие в Архангельск интервенты напоролись на итоги этой торговли. Американский хронист позже написал: «Но самым удручающим из всего были розданные пехоте русские винтовки. Они производились в нашей стране миллионами для использования в армии Российской Империи; длинные, неуклюжие с хлипкими затворными механизмами, которые часто заедало». Archangel. The American war with Russia. 1924 г.

³³ Шигалин Г.И. «Военная экономика в первую мировую войну», с. 175. В скобках пуды приведены к их метрическим эквивалентам. http://militera.lib.ru/research/shigalin_gi/08.html

³⁴ Олейников А.В. «Эволюция снабжения боеприпасами в Первую мировую» https://nvo.ng.ru/armament/2017-03-31/7_942_evolution.html

И всё же общепринято, что к 1917 году снарядный голод **в основном** был изжит. Некоторые источники даже говорят о некоторой инерции производства, когда количество выпускаемых снарядов было даже избыточным по отношению к потребностям. Однако разные авторы традиционно противоречат друг другу.

Например, Г.И. Шигалин пишет следующее. За время войны 1914–1917 гг. русские заводы изготовили 58 млн. артиллерийских снарядов. За то же время за границей было заказано 56 млн. 3-дюймовых снарядов. Но фактически оттуда прибыло в Россию около 13 млн., то есть около 25%. В результате в русской армии в течение всей войны остро ощущался недостаток боеприпасов³⁵.

Снаряды и патроны имеют тенденцию накапливаться вовсе не там, где находятся боевые порядки. Их запасы на линии фронта будем считать нулевыми. Третий и четвёртый боекомплекты, гарантированные к подаче к орудиям за 72 часа, могли не успевать прибыть за время отстрела первых двух, находящихся в непосредственной близости у орудийных батарей. Поэтому снаряды надлежало экономить.

Суммируя итоги стрельб в кампаниях по годам, следует указать на следующую статистику.

1. На 1 августа 1914 года русская армия имела запас в 7 млн. снарядов при реальной потребности, исчисленной тогда же Ставкой на основе боевого опыта, в 1,5 млн. в месяц³⁶.
2. В первую половину 1916 года армия тратила 2,229 млн. снарядов в месяц
3. В 1917 году расход в месяц составлял **2,4 млн.³⁷ снарядов.**(2) Эту цифру мы возьмём за основу наших расчётов.

Лирическое отступление II. И пуд пропаганды

Большие цифры – это очень лукавые вещи, особенно в комбинации с противоестественными единицами измерения. Проиллюстрируем этот тезис цитатой из всячески ангажированной книжки 1939 года:

«Из архангельского порта ежедневно уходили за границу суда, нагруженные лесом, льном, пушшиной и т.д. Всего за девятнадцать месяцев интервенции англичане и французы вывезли из Архангельска 2385818 пудов разных грузов, в том числе одного льна 1764018 пудов.»³⁸

2385818 пудов – это, наверное, очень много! Это целых 38000 тонн (где-то эта цифра уже проскакивала), или... 19 весьма средних по грузоместимости 2000-тонных транспортов того времени. Вывезенные за период 19 месяцев (да что же такое, опять). То есть, достаточно было отправлять по одному транспорту в месяц. Как же тогда они уходили ежедневно?

«Вау-эффект» губителен для понимания сути событий, которая познаётся в лишь в строгом анализе. Вот ведь что с этой книжкой было странно: на дворе тогда стоял 1939 год. В России уже выросло целое поколение с момента принятия метрической системы, впервые введённой ещё богопротивным французским Конвентом. И вдруг, внезапно, опять пуды. Те, которые по 40 английских фунтов или же по 16 килограммов с хвостиком, и которых в метрической тонне будет 62 с половиной. Господа издатели, не лучше ли было пересчитать на счётах в тонны и напечатать книжку как должно? Чтобы любой троечник смог понять, что к чему.

Пропаганда как она есть, без какого-либо анализа или хотя бы осознания.

³⁵ Шигалин Г. И. «Военная экономика в первую мировую войну», с. 173-174

³⁶ <https://www.forbes.ru/mneniya/istoriya/234333-kapitalisticheskaya-mobilizatsiya-kak-v-rossii-v-pervuyu-mirovuyu-voinu-poia>

³⁷ https://w.histrf.ru/articles/article/show/snariadnyi_golod

³⁸ М. Пирогов «Двадцать лет назад». Интервенция на советском Севере 1918-1920. Архоблгиз 1939. Архангельск

Снаряды и патроны

Теперь перейдём к самой интересной бухгалтерии: вычислению количества снарядов, которые можно было бы изготовить (или которыми можно было бы располагать) из уничтоженных в Архангельске военных припасов.

Для справки приведена выдержка из таблицы в Википедии.

Оскольно-фугасные снаряды 76,2 мм (3 дюйма) и вес снаряжаемого ВВ³⁹ (образцы времён Второй Мировой Войны)

Тип снаряда	Вес заряда ВВ, граммы
53-ОФ-350	710
53-О-350А	540
53-Ф-354	785
53-Ф-354М	815
53-Ф-354Ф	785

Итак, примем следующее:

- 1) Нужды всей армии составляют 2,4 миллиона снарядов в месяц. (2);
- 2) Вес потребной взрывчатки на 1 снаряд будет от 2 до 4 килограммов для крупнокалиберной артиллерии. Возьмём наибольший вес – 4 кг;
- 3) Вся артиллерия будет у нас крупнокалиберной.

Эти допущения позволят учесть, «спрятать» в потребностях артиллерии в порохе и все нужды стрелкового оружия. В патроне 7,62x54 всего 3,1 грамма пороха. 1 миллиард таких патронов потребует для своего производства 3100 тонн пороха. Но этот миллиард ещё надо как-то отстрелять, даже из 4,5 миллионов винтовок и 4157 пулемётов⁴⁰.

Из приведённых выше предположений получаем, что месячная потребность армии в снарядной взрывчатке составляла:

2 400 000 снарядов в месяц x 4 килограмма ВВ на снаряд = **9600 тонн ВВ на снаряды** (3).

Из таблицы снарядов, впрочем, видно, что установленная нами потребная теоретическая масса ВВ на каждый снаряд нами завышена *более чем вчетверо* против практической. Это необходимо сделать исключительно в целях сглаживания различий взрывчатых веществ, которые мы собираемся пересчитать в понятные нормы обеспеченности для армии. Да, мы делаем все возможные допущения, лишь бы не ошибиться в оценке количеств военной продукции, которая была бы выпущена из материалов, оказавшихся в Архангельске.

Всё следует привести к некоему однородному эквиваленту массы ВВ. Ведь неизвестны пропорции и фактический состав того, что хранилось на складах Экономии и Бакарицы. Выше мы уже уменьшили вдвое установленные для Бакарицы и Экономии запасы военных материалов, считая только половину их веса взрывчаткой – и неким усреднённым её аналогом, «эка-взрывчаткой». Затем уполновесили потребный заряд для снарядов минимум вчетверо. Таким образом, получается минимальная оценка обеспеченности, в которую заложен некоторый запас на достоверность суждений.

³⁹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/76-мм_дивизионная_пушка_образца_1942_года_\(ЗИС-3\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/76-мм_дивизионная_пушка_образца_1942_года_(ЗИС-3))

⁴⁰ https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_императорская_армия#1914_—_начало_1917_года

Настоящая катастрофа

Из приведённых выше цифр можно сделать следующие выводы.

Выше мы вывели: общая потребность фронта во взрывчатке составляет 9600 тонн в месяц.⁽³⁾

План-максимум

Если исчислять потерянные запасы взрывчатки, взяв отношение полуфабриката и выхода готового к использованию ВВ в пропорции 1:1, то 38 тысяч тонн эка-взрывчатки⁽¹⁾, позволяли бы пополнять арсеналы целых **4 месяца** для **всего фронта** Российской Империи.

Взяв же пропорцию концентрата 1:1,5, объявленную коэффициентом пропорциональности для «синкрита» к обычной «эка-взрывчатке», получим из 38 тысяч уже 57 тысяч тонн взрывчатки, а это уже, ни много ни мало, – **6 месяцев** боевых действий. Этого же эффекта можно было бы добиться, умерив аппетиты армии к стрельбе. Мы помним, что «синкрита» едва ли была четверть из всех архангельских запасов взрывчатки. Ведь именно неизвестная пропорция состава грузов толкает нас на столь волюнтаристские выводы.

Впрочем, как мы уже понимаем, **вся** не пороховая взрывчатка, завезённая в Архангельск была «синкритом», прессованным для приведения его к пригодному к транспортировке и многократным перевалкам вида «берег-судно-берег-вагон» состоянию.

Но всё же, итогу, имеем теоретическую вилку между 4 (обычными) и 6 (экономными или при использовании другого типа ВВ) месяцами боевых действий, которые могли бы вестись за счёт одного только архангельского склада. К сожалению, он же был и единственный, получавший поставки.

План-минимум

Однако данные российских архивов убеждают нас, что 38 тысячам тонн взрывчаток взяться было неоткуда. В портах Архангельска ими с трудом было насчитано 10000 тонн, то есть около 25% от максимальных оценок из иностранных свидетельств.

10 тысяч тонн это 1 месяц боевых действий для всех наличных вооружённых сил России. Но поскольку вся взрывчатка была «синкритом», к ней следует применять повышающий коэффициент 1,5

Единственное в 1917 году 18-дневное Июньское наступление русской армии⁴¹ захлебнулось. Русские силы потеряли более 58000 человек. Так архангельская катастрофа аукнулась Временному правительству. Скоро её отзвуки долетят и до правительства Советской республики, когда после Брест-Литовска немцы двинутся внутрь страны. Её же последствия станут одной из ниток в клубке причин начала Интервенции. После чего далёкая северная катастрофа быстро изотрётся из памяти народа под натиском новых впечатлений, щедро посыпавшихся из бури, разразившейся над страной.

В конце 1917 года взорвётся в канадском Галифаксе знаменитый «Монблан», изменивший отношение заокеанского общества к войне в Европе. Но это совсем другая история.

Петроградская конференция

События осени 1916 – зимы начала 1917 года в Архангельске, очевидно, не оценены и по сей день. С трудом преодоленный снарядный голод внезапно обернулся полнейшей катастрофой – провалом всей кампании предстоящего 1917 года. А менее чем через неделю после начала пожара на Экономии, когда руины ещё дымились, с 19 января до 8 февраля в столице приступила к работе конференция Союзников.

Произошедшее на конференции в Петрограде ярко описано в статье Википедии⁴². В целом,

⁴¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Июньское_наступление

⁴² https://ru.wikipedia.org/wiki/Петроградская_конференция. Позаимствовано много.

договорённости, достигнутые на ней не вызывают оторопь, если не знать о том, что незадолго до этого произошло в Архангельске.

Предшествовавшая событиям, принятая схема работы российских властей выглядела так: русское правительство брало кредит на закупку вооружений за рубежом под обязательства наступления на фронте, когда это будет необходимо союзникам и как могло их выполняло.

Русские военные заводы получали взрывчатые материалы, в том числе и из-за рубежа, и начинали ими снаряды. Работали обычно с колёс, поскольку держать у завода склад боеприпасов — чревато, враги были кругом. Для быстрого обеспечения нужд армии русское правительство допустило к военным заказам и частный капитал — фабрикантов, справедливо любящих прибыль.

Эмпирически известно, что государственный заказ на оружие всегда отражается плачевно на государственных финансах и бюджете. Особенно, если заказывать «у своих». В то же время, всё критичнее не хватало финансовых возможностей для производства товаров народного потребления для внутренних нужд страны. А тут ещё и стачки парализовали производство, заводы простаивали по несколько месяцев. Не по этой ли причине вёлся столь впечатляющий импорт военных материалов?

Импортируя, Правительство влезало в иностранные кредиты на покупку продовольствия и промышленных товаров. Обеспечением для этих кредитов были обещания будущего наступления и отправляемые на европейский театр рекруты. Гарантировать успех этой схемы были призваны закупки страной военных материалов, часть которых также поступала из заграницы. И их тоже нужно было оплачивать кредитами.

Так круг замыкался. Единственной гарантией будущего для руководства страны, и царизма в частности, становилась готовность бросить русские полки в атаку, когда попросят. Или прикажут⁴³.

Кстати, крестьяне и сами были не против повоевать за денежку в Европе. Политика Крестьянского Поземельного банка к 1916 году вызвала кризис неплатежей по выкупу земли крестьянами и «повторное закабаление деревни». Многим жителям села действительно не представлялось никакого иного выхода из положения, кроме как отправиться на войну. И добровольцами в Европу — тоже.

Официальная повестка дня конференции включала обсуждение и координацию планов союзных держав на военную кампанию 1917 года; материально-техническое снабжение России; вопросы урегулирования российской задолженности (в предварительном порядке). Члены делегаций также посетили фронт, имели встречи с политиками различных партий.

Петроградская конференция постановила начать наступление на всех фронтах между 1 апреля и 1 мая, последняя дата считалась предельной.

Генерал Гурко, несомненно осведомлённый о катастрофе в Архангельске, пытался оттянуть начало кампании хотя бы на 1 мая. Представитель Великобритании Бьюкенен так и пометил себе: «Он [Гурко] не выразил никакой надежды на то, что русская армия сможет предпринять крупномасштабное наступление до тех пор, пока не завершится готовящееся формирование новых подразделений и пока они не будут обучены и снабжены необходимым оружием и боеприпасами. А до тех пор все, что она может сделать, — это сдерживать врага с помощью операций второстепенного значения».

А как можно было бы завершить формирование и оснащение новых частей, если те самые военные материалы, из которых была бы обеспечена кампания, только что погибли в Архангельске? Вместе с ними «сгорели» и кредиты, выданные России. Придумать ленд-лиз тогда было некому. Положение Николая Второго стало безвыходным. Наступать было не с чем, а воюющие кредиторы могли надавить кое-чем посильнее деклараций на конференциях. И они надавили...

⁴³ Фруменков Г.Г. в упомянутой выше статье «Взрывы в порту» описывает эту схему межправительственных союзнических отношений в гораздо более жёстких выражениях.

Кстати, меморандум Бьюкенена о выступлении Гурко примечателен ещё и в том аспекте, что русский генерал прямо продекларировал невозможность ведения «первостепенных» боевых действий. И это – при работающей военной промышленности внутри страны. Получается, что военные заводы за счёт собственных ресурсов империи могли обеспечить, в лучшем случае, только поддержание фронта. Наступление, ни общее, ни частное, не представлялось возможным, поскольку повлекло бы повышенный расход боеприпасов. «Опережающее потребности производство вооружений» всё никак не могло обеспечить войска. Неладно что-то было в русском царстве.

Делегаты конференции тоже были в курсе катастрофического положения с боеприпасами и вооружением в российской армии и не особо скрывали этого. Главы стран-союзниц уже располагали полными отчётами о произошедшем в Архангельске. Торговый агент А. Армистид через руководство «Hudson Bay» доложил в САСШ, Гуоткин-Уильямс уведомил руководство Великобритании. Теперь Петроградская конференция в глазах союзников обесмыслилась, чего нельзя было сказать о России.

Русскому правительству настоятельно требовалось доказать, что, несмотря на катастрофу, русская армия всё же выступит, когда этого потребует интернациональный долг⁴⁴. Но события Февраля, по всей видимости, уже тогда – в январе, были предрешены. Прогоревший во всех смыслах должник стал не нужен кредиторам. Дальнейшую уплату долгов следовало перепоручить конкурсному управляющему, готовому дать гарантии возврата в обмен на свободу собственных действий.

Немудрено, что на конференции, как ни в чём ни бывало, обсуждались вопросы, связанные с оказанием России помощи оружием и военными материалами. Русская Ставка просила союзников удовлетворить (снова!) потребности нашей армии в снабжении боеприпасами. Сейчас читатель может себе представить, что означала эта просьба на самом деле.

Смягчить тягостные раздумья гостей о беспросветном будущем России русские власти всё-таки постарались. 21 января в Александровском дворце состоялся Высочайший обед в честь делегации. А 27 января 1917 года часть делегатов прибыла из Петрограда в Москву, где в честь гостей был устроен ещё один, на сей раз «блестящий обед», в ресторане «Прага».

Ложные следы в литературе

Много разговоров было о так называемом немецком следе. Этой версии придерживался, например, Г.Г. Фруменков, трепещуще живописавший в своей статье гнусные козни иностранцев – продажных немецких агентов и шпионов. Заклеймены были все предатели или же подходившие на роль предателей, во главе с царизмом⁴⁵.

Не менее захватывающая детективная история возникла и вокруг боцмана «Барона Дризена» то ли Ивана, то ли Павла Полько⁴⁶, он же Пельке, то ли эстонца, то ли латыша, по итогам то ли расстрелянного, то ли отпущенного на волю⁴⁷. Литературы на этот счёт также предостаточно.

Но, пожалуй, едва ли не большую, чем у всех прочих, мотивацию для организации архангельских событий имели страны-кредиторы России и связанные с ними патриоты-лоббисты в военной промышленности. Через конкурсного управляющего можно дотянуться до таких активов банкрота, о которых в обычных условиях нечего и думать. Самодержавие и «устарелые» взгляды монархии на ресурсы и финансы страны так же были помехой и для русских империалистов (в ленинском их понимании) в деле освоения богатств России. Для руководства страной потребовались люди, обладающие новой этикой. И такие нашлись целых два раза за 1917 год. Такова была цель войны, таков был её итог: старая Россия была

⁴⁴ Он же – финансовые обязательства перед союзниками.

⁴⁵ Фруменков Г.Г. Взрывы в порту // Архангельск, 1584-1984: фрагменты истории. - Архангельск, 1984. - С.119-122.

⁴⁶ Например: Эпштейн Э. Концы в воду: век назад произошёл крупнейший взрыв на судне в истории Российской империи <https://russian.rt.com/science/article/328282-baron-drizen-katastrofa>

⁴⁷ Боцман с парохода «Барон Дризен» <https://vaga-land.livejournal.com/961761.html>

расформирована, новая же создавалась уже под современные задачи и вызовы.

Можно сказать и по-другому: бюрократические процедуры и особенности хозяйственного уклада мешали вводу в промышленный оборот обширных территорий России. Требовались серьёзные структурные изменения для снижения издержек предпринимательской деятельности при их – территорий – освоении.

Послесловие

Поскольку статья не сильно претендует на научность, выводы будут оформлены как эссе.

На слова английского посла, цитировавшего высказывания генерала Гурко на Петроградской конференции, автор набрёл уже после написания большей части этого текста. Они придали должный вес выкладкам и послужили отличным аргументом в пользу перерастающей в твёрдую уверенность гипотезы о том, что военная промышленность России всё же не справлялась с заказами.

Состав грузов на Экономии и Бакарице, где в наличии были и взрывчатка и уже готовые боеприпасы, говорит о том же. Заводам не доставало взрывчатки, а в самой армии не хватало и патронов и снарядов. Всё это закупалось Россией параллельно.

Если бы было достаточное количество заводов по изготовлению снарядов, то грузы были бы в основном взрывчаткой. Так было с караванами, шедшими из Америки в Европу. Но в страну ввозились и снаряды. Значит, не справлялись сами снарядные заводы. Развивать химическую промышленность сверх возможностей снарядных заводов бессмысленно.

Следует чётко понимать, что даже то вооружение, которое было необходимо всего лишь для поддержания фронта, также немалой частью импортировалось. Навстречу же этому оружию в страны Антанты и Присоединившейся Стороны шёл поток денежных средств. Кроме того, в порты союзников направлялись и рекрутированные в России солдаты. И этой торговлей страной и народом картина портится окончательно.

Неладно было что-то в русском царстве.

Как минимум, взрывы в Архангельске осложнили до предела политическое положение России в рядах Союзников. Как потревоженные костяшки домино началось падение всей цепочки связей. А в конце упали костяшки «Российская Империя» и проигранная ею Первая Мировая война.

Тому, что происходят мощные взрывы⁴⁸, почти всегда сопутствуют следующие факторы и обстоятельства:

1. Экономический или военный кризис. Причём выразится он тем коварнее, чем дальше от места событий будет его источник. Оставаясь по большей части фантомом, кризис по своему содержанию будет выхолощен, накладываемые им ограничения, чем дальше, тем больше будут представляться неразумными. В нашем случае воевала вся огромная страна, а с нею жил по-военному и далёкий Архангельск. Война была представлена лозунгами, передовицами газет, оживлением порта и уезжающими на фронт рекрутами.
2. Падение качества контроля, связанное с военным временем.
3. Идущие приготовления к большим мероприятиям. А тем паче тайным операциям. А ещё более вероятны неприятности, когда за будущие мероприятия маячат награды. Вероятность проблем ещё более возрастает, если для получения этих наград следует проявить рвение и старательность.
4. Нездоровая политическая обстановка. Наличие врагов, на которых можно списать собственное криворучие и некомпетентность.
5. Фактор наличия частных экономических интересов.

⁴⁸ А также потопления крупных боевых кораблей, падения космических аппаратов, пожары нефтехранилищ и важных административных зданий и сооружений и тому подобное прочее.

6. Низкая квалификация рабочей силы и оперативного руководства.

Ну и любые другие, более специфичные факторы, проистекающие из приведённых выше.

Пункт 2 может показаться парадоксальным. Но за показным ужесточением мер всегда прячется их избирательность и ослабление контроля. В Бейруте однажды перестают рыхлить и подсушивать селитру. На Бакарице, в чисто военном порту, нет охранения и повсюду шныряют дети. На Экономии разгружают бочки со взрывчаткой методом сбрасывания на лёд. Посреди штабелей динамита хранится единственная исправная паровая пожарная помпа, которая благополучно сломается при первом же взрыве. Офицеры-супервайзеры по разгрузочным работам спят, когда груз бертолетовой соли на борту судна начинает зловеще, но пока ненавязчиво, полыхать синим пламенем.

Количество уничтоженной в Архангельске взрывчатки перестанет вызывать подозрения в чрезмерном завышении, если специально проговорить одно обстоятельство. Всего в двух архангельских эпизодах говорят о пяти мощных детонациях, каждая не более 2000 тонн ВВ⁴⁹. Однако пожар и взрывы на Бакарице продолжались от суток до полутора. А на Экономии огонь вообще бушевал целую неделю. Бесчисленное множество небольших взрывов было сильно растянуто во времени. К тому же взрывчатка могла просто гореть мощным факелом без взрыва. Большое количество боеприпасов могло быть сброшено в воды реки или стать непригодным к использованию ещё многими способами...

Хотя... У всех сторон были резоны списать на катастрофу и пожары как можно больше. Что у кредиторов России, что у портовых властей, что у властей военных. Одним нужно было предложить новые кредиты, другим скрыть хищения и «левые» грузооперации, третьим нужно было раздуть военный бюджет. Четвёртым нужно было этот бюджет освоить на своих предприятиях.

Может быть, потере всего-то 38000 тонн эка-взрывчатки приписывать ключевую роль в гибели Империи – суть есть безумие, алармизм, раздувание мух в слонов и натягивание сов на глобусы в погоне за сенсацией. Это в масштабах-то всей нашей страны, коя и велика, и обильна... Да и царским военным никто бы не помешал одинаково плохо выполнить свой долг вне зависимости от того, уцелели ли архангельские склады. Они могли бы с треском проиграть сражение и будучи вооружёнными до зубов. Или же наоборот – голыми руками, по-русски стиснув зубы, превозмогли бы всё, что угодно, выкарабкались и преодолели.

Но всё имеет свой предел. После таких потерь и такого неоправдания доверия Союзников, помощи русскому царю стало ждать уже неоткуда. Ни военной, ни экономической, ни гуманитарной. Причём и армия, и флот сказали своё слово первыми.

Корни крушения Российской Империи историки, политологи и политики выводили из неизбежности исторического процесса, внутривластных причин, классовой борьбы, мистических предпосылок, предательства и деятельности иностранных спецслужб. Но автору представляется, что на самом деле всё обстоит проще и аналитичнее: экономика и финансы – это неопровержимый аргумент, математически точно определяющий рентабельность любого государственного устройства.

Российская империя стала нерентабельна где-то в 1915 году с падением её устоявшейся торговли. Значит, в 1916 финансовом и бюджетном году должна была быть пройдена и точка невозврата. В 1916 году должен был быть завершена первая волна выплат по выкупу земли крестьянами. Но денег у них не было, началась просрочка возврата средств по главному активу страны. Историками 1913 год единодушно признаётся годом пика экономического мощи России, основанной на её экспорте. Война нарушила такую торговлю. Люди самоотверженно стали «новым зерном», но этим ловушка лишь углубилась и сразу на целый порядок.

Греющий душу вывод: за разгильдяйство в Архангельске наказание настигло всю страну без остатка и исключения.

⁴⁹ Взрыв на железнодорожной станции на Экономии мог быть и 3000 тонн, но, как сказано выше, в источнике у Г. Болотенко допущена неточность или опечатка и потому мы берём меньшее значение – 300 тонн. Но это тоже – очень мощный взрыв.

Не греющие душу выводы:

1. Понятно, за что центральная власть не любит Архангельск. В самом деле, что это за проклятое место какое-то?
2. Катастрофы будут предсказуемо происходить и дальше.

Ну а теперь, в полном соответствии с заветом, что точку и слово «вывод» надо ставить там, где надоедает думать – автор, пожалуй, так и поступит.

Дмитрий Коржев